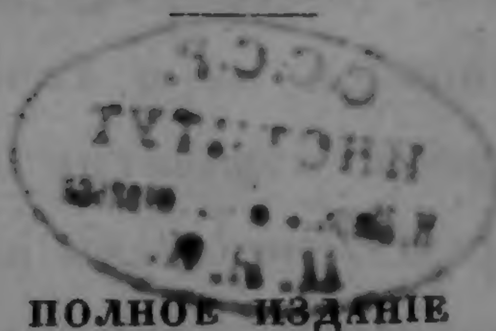
ГОРЕ ОТЪ УМА.

КОМЕДІЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

СОЧИНЕНІЕ

А. С. ГРИБОѢДОВА.

ПОЛНОЕ ИЗДАНІЕ

ЮРІЯ ПРИВАЛОВСКАГО.

ЛЕЙПЦИГЪ,
У ГУСТАВА БЕРА.

LEIPZIG,
GUSTAV BÄR.

1858.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Изъ всѣхъ изданій прекрасной комедіи Грибоѣдова, появившихся въ Россіи, ни одно изъ нихъ не явило комедіи въ полномъ ея составѣ. Частыя пропуски цѣлыхъ сценъ, наиболѣе рельефныхъ, дѣлали всѣ изданія эти не удовлетворяющими требованіямъ читателей, желавшихъ имѣть комедію въ томъ видѣ, какъ ее создалъ самъ авторъ. Возможность такого изданія въ Россіи очень сомнительна. По этому мы рѣшились заняться такого рода изданіемъ и въ настоящее время предостовляемъ его на судъ читающей публикѣ.

Руководствуясь изданіемъ Смирдина и двумя рукописями, удостовѣрившись предварительно въ точности сихъ послѣднихъ, мы старались со всею возможною добросовѣстностію дать изданію нашему желаемую форму. Ласкаемъ себя надеждою, что любители русскаго слова не оставятъ безъ вниманія предлагаемаго изданія и что оно вполнѣ оправдаетъ довѣріе къ намъ благосклонныхъ читателей.

ЮРІЙ ПРИВАЛОВСКІЙ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Павелъ Афанасьевичъ Фамусовъ, управляющій казеннымъ мѣстомъ.

Софья Павловна, дочь его.

Александръ Андреевичъ Чацкій.

Платонъ Михайловичъ } Горичевы.
Натальа Дмитріевна }

Репетиловъ.

Антонъ Антоновичъ Загорецкій.

Алексѣй Степановичъ Молчалинъ, Секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ.

Полковникъ Сергѣй Сергѣевичъ Скалозубъ.

Лиза, служанка.

Хлестова

Графиня Хрюмина.

Графиня, ея внучка.

Князь Тугоуховскій

Княгиня, жена его.

1.
2.
3.
4. } ихъ дочери.
5.
6.

1. } слуги Фамусова.
2.

Г. Н.

Г. Д.

Лакей Чацкаго.

Лакей Горичевыхъ.

Лакей Хрюминой.

Лакей Скалозуба.

ДѢЙСТВІЕ I.

(Гостиная; въ ней большіе часы, съ права дверь въ спальню Софьи, откуда слышны фортопьяно съ флейтою, которыя умолкаютъ. Лиза среди комнаты спитъ, свѣсившись съ креселъ. Утро чуть брежжется).

ЯВЛЕНІЕ I.

Лиза.

(Вдругъ просыпается, встаетъ съ креселъ, оглядывается).

Свѣтаетъ!... Ахъ! какъ скоро ночь минула!
Вчера просилась спать — отказъ!
Ждемъ друга-нуженъ глазъ да глазъ!
Не спи, покудова не скатишся со стула
Теперь вотъ только что вздремнула
Ужъ день! сказать имъ (стучится къ С...) Господа!
Эй! Софья Павловна! бѣда!
Зашла бесѣда ваша за-ночь!
Вы глухи?... Алексѣй Степанычъ!
Сударыня!.. И страхъ ихъ не беретъ!
(отходитъ отъ дверей.)
Ну гость неприглашеный,
Быть можетъ, батюшка войдетъ!
Прошу служить у барышни влюбленной.
(опять къ дверямъ)
Да расходитесь! утро... что-съ?

Голосъ Софьи.

Который часъ?

Лиза.

Все въ домѣ поднялось.

Софья (изъ комнаты).

Который, часъ?

Лиза.

Седьмой, восьмой, девятый...

Софья (изъ комнаты).

Неправда.

Лиза.

Ахъ, амуръ проклятый!
И слышатъ, не хотятъ понять,
Ну чтобы ставни имъ отнять;
Переведу часы, — хоть знаю, будетъ гонка, —
Заставлю ихъ играть.

(Лѣзетъ на стулъ и передвигаетъ стрѣлку; часы бьютъ и играютъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Фамусовъ и Лиза.

Лиза.

Ахъ! Баринъ!

Фамусовъ.

Баринъ, да! (останавливаетъ часовую стрѣлку).
Вѣдь экая шалунья ты дѣвчонка!
Не могъ придумать я, что это за бѣда?
То флейта слышится, то будто фортопьяно.
Для Софьи слишкомъ было-бъ рано.

Лиза.

Нѣтъ, сударь, я.... лишь невзначай...

Фамусовъ.

Вотъ то-то невзначай, — за вами примѣчай,
Ты вѣрно съ умысломъ .. (жмется къ ней)
Охъ! зелье, баловница!

Лиза.

Вы баловникъ, — къ лицу-ль вамъ эти лица!

Фамусовъ.

Скромна, а ничего кромѣ
Проказъ и вѣтра на умѣ.

Лиза.

Пустите!... Вѣтренники сами!...
Опомнитесь — вы старики!..

Фамусовъ.

Почти.

Лиза.

Ну, кто придетъ, куда мы съ вами?

Фамусовъ.

Кому сюда придти!
Вѣдь Софья спитъ?

Лиза.

Сейчасъ заночивала.

Фамисовъ.

Сейчасъ? а ночь?

Лиза.

Ночь цѣлую читала.

Фамусовъ.

Вишь прихоти какія завелись!

Лиза.

Все по французки, вслухъ читаетъ заперши́сь.

Фамусовъ.

Скажи-ка, что глаза ей портить негодится,
И въ чтеніи прокъ не великъ.
Ей сна нѣтъ отъ французкихъ книгъ,
А мнѣ отъ русскихъ больно спится!

Лиза.

Какъ встанетъ, доложу-съ;
Извольте же идти, — разбудите, боюсь.

Фамусовъ.

Чего будить! сама часы заводишь,
На весь кварталъ симфонію гремишь.

Лиза (какъ можно громче).

Да полноте-съ.

Фамусовъ (зажимая ей ротъ).

Помилуй, какъ кричишь!
Съ ума ты сходишь!

Лиза.

Боюсь, чтобы не вышло изъ того...

Фамусовъ.

Чего?

Лиза.

Пора, сударь, вамъ знать, — вы не ребенокъ.

У дѣвушекъ сонъ утренній такъ тонокъ,
Чуть дверью скрыпнешь, чуть шепнешь,
Все слышатъ.

Фамусовъ.

Все ты лжешь.

Голосъ Софьи.

Эй, Лиза!

Фамусовъ.

Тсъ!.. (крадется на цыпочкахъ).

Лиза (идетъ).

Ушелъ. Ахъ, отъ господъ подалѣй,
У нихъ бѣду себѣ на всякій часъ готовь.
Минуй насъ пуще всѣхъ печалей
И барскій гнѣвъ и барская любовь.

ЯВЛЕНІЕ III.

Лиза, Софья со свѣчкой и за ней Молчалинъ.

Софья.

Что, Лиза, на тебя напало?
Шумишь...

Лиза.

Конечно вамъ разстаться тяжело;
До свѣта запершись, а кажется все мало.

Софья.

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ разсвѣло!
(тушитъ свѣчу.)
И свѣтъ и грусть!... Какъ быстры ночи!

Лиза.

Тужите, знай-со стороны нѣтъ мочи,
Сюда вашъ батюшка зашелъ-я обмерла;
Вертѣлась передъ нимъ, не знаю, что врала,
Ну, что же стали вы. Поклонъ, сударь, отвѣсьте,
Подите, — сердце не на мѣстѣ!
Смотрите на часы, взгляните-ка въ окно;
Валитъ народъ по улицамъ давно,
А въ домѣ стукъ, ходьба, метутъ и убираютъ.

Софья.

Счастливые часовъ не наблюдаютъ.

Лиза.

Не наблюдайте — ваша власть,
А что въ отвѣтъ за васъ, конечно мнѣ попасть.

Софья (Молчалину).

Идите, цѣлый день еще потерпимъ скуку.

Лиза.

Богъ съ вами!.. Прочь возмите руку!
(Разводитъ ихъ. Молчановъ въ дверяхъ сталкивается съ Фамусовымъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣже и Фамусовъ.

Фамусовъ.

Что за оказія! Молчалинъ! ты, братъ?!

Молчалинъ.

Я-съ.

Фамусовъ.

За чѣмъ же здѣсь? и въ этотъ часъ!
И Софья! здравствуй Софья! что ты
Такъ рано поднялась? а? для какой заботы?
И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ свелъ?

Софья.

Онъ только что теперь вошелъ.

Молчалинъ.

Сейчасъ съ прогулки.

Фамусовъ.

Другъ! нельзя ли для прогулокъ
По дальше выбрать закоулокъ!
А ты сударыня, чуть изъ постели прыгъ.
Съ мужчиной, съ молодымъ! Занятье для дѣвицы.
Всю ночь читаетъ небылицы;
И вотъ плоды отъ этихъ книгъ!
А все Кузнецкій мостъ и вѣчные Французы!
Оттуда моды къ намъ и авторы и музы,
Губители кармановъ и сердецъ!
Когда избавитъ насъ Творецъ!
Отъ шляпокъ ихъ, чепцовъ и шпилекъ и булавокъ,
И книжныхъ и бисквитныхъ лавокъ!

Софья.

Позвольте, батюшка, — кружится голова,
Я отъ испуга духъ перевожу едва...
Изволили вбѣжать сюда вы такъ проворно,
Смѣшалась я...

Фамусовъ.

Благодрю покорно!

Я скоро къ нимъ вбѣжалъ!
Я испугалъ, я помѣшалъ!
Я Софья Павловна, разстроенъ самъ день цѣлый,
Нѣтъ отдыха; мечусь, какъ словно угорѣлый;
По должности, по службѣ хлопотня;
Тотъ пристаетъ, другой -- всѣмъ дѣло до меня;
Но ждалъ ли новыхъ я хлопотъ? Чтобъ былъ
абманутъ?

Софья (сквозь слезы).

Кѣмъ, батюшка?

Фамусовъ.

Вотъ попрекать мнѣ станутъ,
Что безъ толку всегда журю.
Не плачь, я дѣло говорю.
Ужъ о твоемъ ли нерадѣли
Объ воспитаньи съ колыбели?
Мать умерла, — успѣлъ я принанять
Въ мадамъ Розье — вторую мать,
Старушку-золото, въ надзоръ къ тебѣ приставилъ.
Умна была, нравъ тихій, рѣдкихъ правилъ,
Одно не къ чести служитъ ей:
За лишнихъ въ годъ пять-сотъ рублей
Сманить себя другими допустила.
Да не въ мадамѣ сила.
Не надобно другаго образца,
Когда въ глазахъ примѣръ отца.
Смотри ты на меня, не хвастаюсь сложеньемъ,
Однако бодръ и свѣжъ и дожилъ до сѣдинъ;
Свободенъ, вдовъ, себѣ я господинъ...
Монашескимъ извѣстенъ поведеньемъ.

Лиза.

Осмѣлюсь я сказать...

Фамусовъ.

Молчать!
Ужасный вѣкъ! не знаешь что начать?
Всѣ умудрились не по лѣтамъ,
А пуще дочери-да, сами добряки:
Дались намъ эти языки...
Беремъ же побродягъ и въ домъ и по билетамъ,
Чтобъ нашихъ дочерей всему учить-всему,
И танцамъ, и пѣнью, и нѣжностямъ и вздохамъ,
Какъ будто въ жены ихъ готовимъ скоморохамъ.
Ты, посѣтитель, что? Ты здѣсь, сударь къ чему?
Безроднаго призрѣлъ и ввелъ въ мое семейство;
И будь не я-коптѣлъ бы вѣкъ въ Твери!..

Софья.

Я гнѣва вашего никакъ не растолкую.
Онъ въ домѣ здѣсь живетъ — великая напасть!
Шелъ въ комнату-попалъ въ другую.

Фамусовъ.

Попалъ или хотѣлъ попасть,
Да вмѣстѣ вы зачѣмъ? Нельзя чтобы случайно.

Софья.

Вотъ въ чемъ однако случай весь:
Какъ давича вы съ Лизой были здѣсь,
Перепугалъ меня вашъ голосъ чрезвычайно
И бросилась сюда я со всѣхъ ногъ.

Фамусовъ.

Пожалуй на меня всю суматоху сложишь.
Не въ пору голосъ мой надѣлалъ имъ тревогъ.

Софья.

По смутномъ снѣ безделица тревожитъ.
Сказать вамъ сонъ? поймете вы тогда...

Фамусовъ.

Что за исторія?

Софья.

Вамъ разсказать?

Фамусовъ (садится).

Ну, да!

Софья.

Позвольте... Видите-ль сначала
Цвѣтущій лугъ, и я искала.
Траву
Какую-то, не вспомню на яву...
Вдругъ милый человѣкъ, одинъ изъ тѣхъ, кого мы
Увидимъ — какъ будто вѣкъ знакомы —
Явился тутъ со мной — и вкрадчивъ и уменъ,
Но робокъ,... знать, что въ бѣдности рожденъ...

Фамусовъ.

Ахъ, матушка, не довершай удара!
Кто бѣденъ, тотъ тебѣ не пара.

Софья.

Потомъ пропало все, луга и небеса,
Мы въ темной комнатѣ; для довершенья чуда
Раскрылся полъ, — и вы оттуда:
Блѣдны, какъ смерть, и дыбомъ волоса!...
Тутъ съ громомъ распахнулись двери...
Какіе-то нелюди и не звѣри

Насъ врозь-и мучили сидѣвшаго со мной,
Онъ будто мнѣ дороже всѣхъ сокровищъ
Хочу къ нему — вы тащите съ собой;
Насъ провожаетъ стонъ, ревъ, хохотъ, свистъ
чудовищъ;
Онъ въ слѣдъ кричитъ...
Проснулась... Кто-то говоритъ...
Вашъ голосъ былъ; что думаю такъ рано?
Бѣгу сюда, и васъ обоихъ нахожу.

Фамусовъ.

Да, дуренъ сонъ, какъ погляжу;
Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана —
И черти, и любовь, и страхи, и цвѣты...
Ну, сударь мой, а ты?

Молчалинъ.

Я слышалъ голосъ вашъ...

Фамусовъ.

Забавно!
Дался имъ голосъ мой, — и какъ себѣ исправно
Всѣмъ слышится, и всѣхъ сзываетъ до зари!
На голосъ мой спѣшилъ, зачѣмъ же? говори.

Молчалинъ.

Съ бумагами-съ.

Фамусовъ.

Да, ихъ не доставало!
Помилуйте! Что это вдругъ припало
Усердье къ письменнымъ дѣламъ?
(встаетъ)
Ну Софьюшка, тебѣ покой я дамъ.

Бываютъ странны сны, а на яву страннѣе:
Искала ты травы,
На друга набрѣла скорѣе
По выкинь вздоръ изъ головы, —
Гдѣ чудеса, тамъ мало складу
Подика лягъ усни опять. —
(Молчалину)
Пойдемъ бумаги разбирать.

Молчалинъ.

Я только несъ ихъ для докладу
Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ безъ иныхъ;
Противорѣчье есть и многое не дѣльно.

Фамусовъ.

Боюсь, сударь я одного смертельно,
Чтобъ множество не накопилось ихъ,
Дай волю вамъ, — оно бы и засѣло,
А у меня, что дѣло, что не дѣло,
Обычай мой такой:
Подписано, такъ съ плечь долой.
(Уходитъ съ Молчалинымъ; въ дверяхъ пропускаетъ его впередъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Софья и Лиза.

Лиза.

Ну, вотъ у праздника! Ну, вотъ вамъ и потѣха!
Однако нѣтъ, теперъ ужъ не до смѣха,
Въ глазахъ темно и замерла душа.
Грѣхъ не бѣда — молва не хороша.

Софья.

Что мнѣ молва? Кто хочетъ такъ и судитъ.
Да батюшка задуматься принудитъ;
Брюзгливъ, неугомоненъ, скоръ,
Таковъ всегда, а съ этихъ поръ...
Ты можешъ посудить......

Лиза.

Сужу-съ не по расказамъ;
Запретъ онъ васъ, добро еще со мной,
А то, помилуй Богъ, какъ разомъ,
Меня, Молчалина и всѣхъ съ двора долой.

Софья.

Подумаешь, какъ счастье своенравно!
Бываетъ хуже съ рукъ сойдетъ;
Когда жъ ничто печальное на умъ нейдетъ,
Забылись музыкой, и время шло такъ плавно,
Судьба насъ будто берегла, —
Ни безпокойства, ни сомнѣнья,
А горе ждетъ изъ-за угла.

Лиза.

Вотъ то-то-съ, моего вы глупаго сужденья
Не жалуете никогда,
Анъ вотъ бѣда!
На что вамъ лучшаго пророка?
Твердила я: въ любви не будетъ этой прока
Ни во вѣки вѣковъ.
Какъ всѣ московскіе, вашъ батюшка таковъ:
Желалъ-бы зятя онъ съ звѣздами, да съ чинами,
А при звѣздахъ не всѣ богаты между нами...
Ну разумѣется къ тому-бъ

И деньги, чтобъ пожить, чтобъ могъ давать онъ балы.
Вотъ, напримѣръ, полковникъ Скалозубъ,
И золота мѣшокъ, и мѣтитъ въ генералы.

Софья.

Куда какъ милъ! И весело мнѣ страхъ,
Выслушывать о фрунтахъ о рядахъ!
Онъ слова умнаго не выговорилъ съ-роду;
Мнѣ все равно, что за него, что въ воду.

Лиза.

Да-съ, такъ сказать, рѣчистъ, и больно не хитеръ,
Но будь военный, будь онъ штатскій,
Кто такъ чувствителенъ, и веселъ, и остеръ,
Какъ Александръ Андреичъ Чацкій?
Не для того, что-бъ васъ смутить —
Давно прошло-не воротить,
А помнится....

Софья.

Что помнится? онъ славно
Пересмѣять умѣетъ всѣхъ,
Болтаетъ, шутитъ — мнѣ забавно,
Дѣлить со всякимъ можно смѣхъ.

Лиза.

И только будто-бы? Слезами обливался,
Я помню, бѣдный онъ, какъ съ вами разставался,
„Что, сударь, плачете? Живите-ко смѣясь!“
А онъ въ отвѣтъ: „Не даромъ, Лиза, плачу;
Кому извѣстно, что найду я воротясь,
И сколько, можетъ быть, утрачу!“
Бѣдняшка, будто зналъ, что года черезъ три...

Софья.

Послушай, вольности ты лишней не бери,
Я очень вѣтрено, быть можетъ, поступила
И знаю, и винюсь; но гдѣ же измѣнила,
Кому, чтобъ укорить невѣрностью могли?
Да съ Чацкимъ, правда, мы воспитаны, росли;
Привычка вмѣстѣ быть день каждый неразлучно,
Связала дѣтскою насъ дружбой, но потомъ
Онъ съѣхалъ; ужъ у насъ ему казалось скучно,
И рѣдко посѣщалъ нашъ домъ.
Потомъ опять прикинулся влюбленнымъ,
Взыскательнымъ и огорченнымъ
Остеръ, уменъ, краснорѣчивъ,
Въ друзьяхъ особенно счастливъ. —
Вотъ о себѣ задумалъ онъ высоко,
Охота странствовать напала на него.
Ахъ! если любитъ кто кого,
Зачѣмъ ума искать и ѣздить такъ далеко?

Лиза.

Гдѣ носится? въ какихъ краяхъ?
На теплыхъ, говорятъ, онъ лечится водахъ,
Не отъ болѣзни, чай отъ скуки повѣрнѣе.

Софья.

И вѣрно счастливъ тамъ, гдѣ люди посмѣшнѣе.
Кого люблю я, не таковъ.
Молчалинъ за другихъ себя забыть готовъ,
Врагъ дерзости, всегда застѣнчиво, не смѣло.
Ночь цѣлую съ кѣмъ можно такъ провесть?
Сидимъ, а на дворѣ давно ужъ побѣлѣло,
Какъ думаешь, чѣмъ заняты?

Лиза.

Богъ вѣсть,
Сударыня, мое ли это дѣло?

Софья.

Возметъ онъ руку, къ сердцу жметъ;
Изъ глубины души вздохнетъ,
Ни слова вольнаго, и такъ вся ночь проходитъ,
Рука съ рукой, и глазъ съ меня не сводитъ.
Смѣется? можно-ли! Чѣмъ поводъ подала
Тебѣ я къ хохоту такому?

Лиза.

Мнѣ-съ... ваша тетушка теперь на умъ пришла;
Какъ молодой французъ бѣжалъ у ней изъ дому, —
Голубушка, хотѣла схоронить
Свою досаду — не съумѣла,
Забыла волосы чернить
И черезъ три дни посѣдѣла!
(Продолжаетъ хохотать).

Софья (огорченная).

Вотъ также обо мнѣ потомъ заговорятъ!

Лиза.

Простите, — право, какъ Богъ святъ,
Хотѣла я, чтобъ этотъ смѣхъ дурацкій
Васъ несколько развеселить помогъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже и Слуга.

Слуга.

Къ вамъ Александръ Андреичъ Чацкій.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Чацкій.

Чацкій.

Чуть свѣтъ ужъ на ногахъ, и я у вашихъ ногъ!
(съ жаромъ цѣлуетъ ея руку)
Ну, поцѣлуйте-же, не ждали? говорите;
Чтожъ рады? нѣтъ? Въ лицо мнѣ посмотрите;
Удивлены! и только? Вотъ пріемъ!
Какъ будто не прошло недѣли,
Какъ будто бы вчера вдвоемъ
Мы, мочи нѣтъ, другъ другу надоѣли;
Ни на волосъ любви! Куда какъ хороши!
А между тѣмъ, не вспомнясь, безъ души
Я въ сорокъ пять часовъ, глазъ мигомъ не прищуря,
Верстъ больше семи сотъ пронесся; — вѣтеръ, буря, —
И растерялся весь, и падалъ сколько разъ —
И вотъ за подвиги награда!

Софья.

Ахъ, Чацкій, я вамъ очень рада!

Чацкій.

Вы рады? Въ добрый часъ!

Однако-жъ искренно кто радуется этакъ?
Мнѣ кажется, такъ напослѣдокъ,
Людей и лошадей знобя,
Я только тѣшилъ самъ себя.

Лиза.

Вотъ, сударь, еслибы вы были за дверями —
Ей-Богу, нѣтъ пяти минутъ,
Какъ поминали мы васъ тутъ.
Сударыня скажите сами..

Софья.

Всегда, не только что теперь;
Не можете вы сдѣлать мнѣ упрека.
Кто промелькнетъ, отворитъ дверь,
Проѣздомъ, случаемъ, изъ-чужа, издалека, —
Съ вопросомъ я, хоть будь морякъ,
Не повстрѣчалъ ли васъ въ почтовой гдѣ каретѣ?

Чацкій.

Положимте, что такъ.
Блаженъ, кто вѣруетъ, — тепло ему на свѣтѣ!
Ахъ, Боже мой! Ужель я здѣсь опять? —
Въ Москвѣ, у васъ? Да какъ же васъ узнать?
Гдѣ время то, гдѣ возрастъ тотъ невинный,
Когда, бывало, въ вечеръ длинный,
Мы явимся, исчезнемъ, тутъ и тамъ,
Играемъ и шумимъ, по стульямъ по столамъ...
Или вашъ батюшка съ мадамой за пикетомъ, —
Мы въ темномъ уголкѣ, и кажется, что въ этомъ?
Вы помните, вздрогаемъ, чуть скрыпнетъ столикъ, дверь...

Софья.

Ребячество!

Чацкій.

Да-съ, а теперь,
Въ восьмнадцать лѣтъ, вы расцвѣли прелестно,
Неподражаемо, и это вамъ извѣстно,
И потому скромны, несмотрите на свѣтъ.
Не влюблены ли вы? прошу мнѣ дать отвѣтъ,
Безъ думы — полноте смущаться!...

Софья.

Да хоть кого смутятъ
Вопросы быстрые и любопытный взглядъ.

Чацкій.

Помилуйте! не вамъ, — чему же удивляться?
Что новаго покажетъ мнѣ Москва?
Вчера былъ балъ, а завтра будетъ два.
Тотъ сватался-успѣлъ, а тотъ далъ промахъ;
Все тотъ же толкъ, и тѣ-жъ стихи въ альбомахъ!

Софья.

Гоненье на Москву! Что значитъ видѣть свѣтъ!
Гдѣ-жъ лучше?

Чацкій.

Гдѣ насъ нѣтъ.
Ну, что вашъ батюшка? Все англійскаго клуба
Старинный, вѣрный членъ до гроба?
Вашъ дядюшка отпрыгалъ ли свой вѣкъ?
А этотъ... какъ его... онъ Турокъ или Грекъ?
Тотъ черномазенькій, на ножкахъ журавлиныхъ,
Незнаю, какъ его зовутъ,

Куда ни сунься-тутъ, какъ тутъ,
Въ столовыхъ и гостиныхъ.
А трое изъ бульварныхъ лицъ,
Которые съ полъ вѣка молодятся,
Роднёй богатые и съ помощью сестрицъ
Со всей вселенной породнятся.
А наше солнышко, нашъ кладъ,
На лбу написано; театръ и маскарадъ
Домъ зеленью раскрашенъ въ видѣ рощи,
Самъ толстъ, его артисты тощи;
На балѣ, помните, открыли мы вдвоемъ,
За ширмами, въ одной изъ комнатъ по секретнѣй,
Былъ спрятанъ человѣкъ и щелкалъ соловьемъ,
Пѣвецъ зимой погоды лѣтней?
А тотъ чахоточный, родня вамъ, книгамъ врагъ,
Въ ученый комитетъ который поселился,
И съ крикомъ требовалъ присягъ,
Чтобъ грамотѣ никто не зналъ и не учился!
Опять увидѣть ихъ мнѣ суждено судьбой!
Жить съ ними надоѣстъ; и въ комъ не сыщемъ пятенъ?
Когда жъ постранствуешь воротишся домой,
И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ!

Софья.

Вотъ васъ-бы съ тетушкою свѣсть,
Чтобъ всѣхъ знакомыхъ перечесть.

Чацкій.

А тетушка? все дѣвушкой Минервой,
Все фрейлиной Екатерины первой?
Воспитанницъ и мосекъ полонъ домъ...
Да, кстати, къ воспитанью перейдемъ,

Что нынче, также, какъ издревле:
Хлопочутъ набирать учителей полки,
Числомъ по болѣе, цѣною подешевле;
Не то чтобы въ наукѣ далеки.
Въ Россіи, подъ великимъ штрафомъ,
Намъ каждаго признать велятъ
Историкомъ и географомъ.
Нашъ менторъ, — помните колпакъ его, халатъ,
Перстъ указательный, всѣ признаки ученья, —
Какъ наши робкія тревожили умы.
Какъ, съ раннихъ поръ, привыкли вѣрить мы
Что намъ безъ нѣмцевъ нѣтъ спасенья!
А Гильоме, Французъ, подбитый вѣтеркомъ,
Онъ не женатъ еще?

Софья.

На комъ?

Чацкій.

Хоть на какой нибудь княгинѣ,
Пульхеріѣ Андревнѣ, напримѣръ?

Софья.

Танцмейстеръ! — можно ли?

Чацкій.

Чтожъ? онъ, вѣдъ, кавалеръ.
Отъ насъ потребуютъ съ имѣньемъ быть и въ чинѣ
А Гильоме... здѣсь нынче тонъ каковъ?
На съѣздахъ на балахъ, на праздникахъ при-
ходскихъ
Господствуетъ еще смѣшенье языковъ —
Французскаго съ Нижегородскимъ?

Софья.

Смѣсь языковъ?! —

Чацкій.

Да двухъ, — безъ этаго нельзя-жъ.

Софья.

Но мудрено изъ нихъ скроить одинъ, какъ вашъ.

Чацкій.

Покрайней мѣрѣ не надутый.
Вотъ новости! я пользуюсь минутой,
Свиданьемъ съ вами оживленъ,
И говорливъ; и развѣ нѣтъ временъ,
Что я Молчалина глупѣе? Гдѣ онъ, кстати?
Еще-ли не сломилъ безмолвія печати?
Бывало, пѣсенокъ гдѣ новенькихъ тетрадь
Увидитъ, пристаетъ: пожалуйте списать.
А впрочемъ онъ дойдетъ до степеней извѣстныхъ,
Вѣдь нынче любятъ безсловесныхъ.

Софья (въ сторону).

Не человѣкъ — змѣя, (громко и принужденно) хочу у вась спросить, —
Случалось ли, чтобы смѣяся иль въ печали,
Ошибкою, добро о комъ нибудь сказали,
Хоть не теперь, а въ дѣтствѣ можетъ быть?

Чацкій.

Когда все мягко такъ и нѣжно и не зрѣло!
На что же такъ давно? Вотъ доброе вамъ дѣло:
Звонками только-что гремя,
И день и ночь по снѣговой пустынѣ

Спѣшу къ вамъ, голову сломя, —
И какъ васъ нахожу? Въ какомъ-то строгомъ чинѣ.
Вотъ полчаса холодности терплю!
А все-таки я васъ безъ памяти люблю.
Лице святѣйшей богомолки!
(минутное молчаніе).
Послушайте, ужель слова мои всѣ колки,
И клонятся къ чьему нибудь вреду?
Я въ чудакахъ иному чуду
Поразсмѣюсь — потомъ забуду;
Велите-жъ мнѣ въ огонь, пойду, какъ на обѣдъ.

Лиза.

Да, хорошо сгорите, — если-жъ нѣтъ?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже и Фамусовъ.

Фамусовъ.

Вотъ и другой!

Софья.

Ахъ, батюшка, сонъ въ руку (уходитъ).

Фамусовъ (въ слѣдъ ей-тихо).

Проклятый сонъ!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Фамусовъ и Чацкій (смотритъ въ дверь, куда ушла Софья).

Фамусовъ.

Ну, выкинулъ ты штуку!

Три года пропадалъ и не писалъ двухъ словъ,
И грянулъ вдругъ, какъ съ облаковъ.
(обнимаются)
Здорово, братъ, здорово, другъ, здорово!
Разсказывай, чай у тебя готово
Собранье важное вѣстей,
Садись, ну, говори скорѣй. (садится)

Чацкій (разсѣянно).

Какъ Софья Павловна у васъ похорошѣла!

Фамусовъ.

Вамъ, людямъ молодымъ другаго нѣту дѣла,
Какъ замѣчать дѣвичьи красоты.
Сказала что-то вскользь, а ты,
Я чай, надеждами занесся, заколдованъ.

Чацкій.

Ахъ, нѣтъ! надеждами я мало избалованъ.

Фамусовъ.

„Сонъ въ руку," мнѣ она изволила шепнуть,
Вотъ ты задуманъ.....

Чацкій.

Я! ни чуть!..

Фамусовъ.

О комъ ей снилось? Что такое?

Чацкій.

Я не отгадчикъ сновъ.

Фамисовъ.

Не вѣрь ей; все пустое.

Чацкій.
Я вѣрю собственнымъ глазамъ.
Вѣкъ не встрѣчалъ, въ томъ клятву дамъ,
Что было-бъ ей хоть нѣсколько подобно.

Фамусовъ.
Онъ все свое, — да разскажи подробно,
Гдѣ былъ, скитался столько лѣтъ?
Откудова теперь?

Чацкій.
Теперь мнѣ до того-ли?
Хотѣлъ объѣхать цѣлый свѣтъ
И не объѣхалъ сотой доли. (встаетъ со стула).
Простите, я спѣшилъ скорѣе видѣть васъ;
Не заѣзжалъ домой, простите, черезъ часъ
Явлюсь, подробности малѣйшей не забуду.
Вамъ первымъ вы потомъ разказывайте всюду.
(въ дверяхъ).
Какъ хороша! (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ X.

Фамусовъ (одинъ).
Который же изъ двухъ? —
„Ахъ батюшка, сонъ въ руки!“
И говоритъ мнѣ это вслухъ
Ну виноватъ, какого-жъ я далъ крюку!
Молчалинъ давича въ сомнѣнье ввелъ меня;
Теперь... да въ полмя изъ огня,
Тотъ нищій, этотъ франтъ-пріятель,
Отъявленъ мотомъ, сорванцомъ!
Что за коммисія, Создатель,
Быть взрослой дочери отцомъ!

ДѢЙСТВІЕ II.

(*Кабинетъ Фамусова*).

ЯВЛЕНІЕ I.

Фамусовъ и Слуга.

Фамусовъ.

Петрушка, вѣчно ты съ обновкой, —
Съ разодраннымъ локтемъ; достань-ка календарь,
Читай, смотри не такъ, какъ пономарь,
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой.
Постой же: на листѣ черкни на записномъ,
Противу будущей недѣли:
Къ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ въ домъ
Во вторникъ званъ я на форели.
Куда какъ чуденъ созданъ свѣтъ!
Пофилософствуй — умъ вскружится;
То бережешся, то обѣдъ,
Ѣшъ три часа, а въ три дни не сварится.
Отмѣть-ка въ тотъ же день... нѣтъ, нѣтъ,
Въ четвергъ, я званъ на погребенье;
О, родъ людской! Пришло въ забвенье,
Что всякій самъ туда же долженъ лѣзть,
Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать, ни сѣсть.

Но память по себѣ намѣренъ кто оставить
Житьемъ похвальнымъ, — вотъ примѣръ:
Покойникъ былъ почтенный камергеръ
Съ ключемъ, и сыну ключъ умѣлъ досдавить,
Богатъ и на богатой былъ женатъ,
Переженилъ дѣтей, внучатъ,
Скончался, — всѣ объ немъ прискорбно вспоминаютъ:
„Максимъ Петровичъ! миръ ему!“
Что за тузы въ Москвѣ живутъ и умираютъ!
Пиши въ четвергъ, — одно ужъ къ одному,
А можетъ въ пятницу, и можетъ и въ субботу,
Я долженъ у вдовы у докторши крестить;
Она не родила, — но моему разсчему
Должна вскорѣ родить.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и Чацкій.

Фамусовъ.

А Александръ Андреичъ! просимъ,
Садитесь-ка.

Чацкій.

Вы заняты?

Фамусовъ (слугѣ).

Поди! (слуга уходитъ).
Да, разныя дѣла на память въ книгу вносимъ
Забудется, того гляди.

Чацкій.

Вы что-то не веселы стали, —
Скажите, отъ чего? — Пріѣздъ не въ пору мой?

Ужъ Софьѣ Павловнѣ какой
Не приключилось ли печали?
У васъ въ лицѣ, въ движеньяхъ суета.

Фамусовъ.

Ахъ батюшка! нашелъ загадку!
Не веселъ я! Въ мои лѣта
Вѣдь не скакать же мнѣ въ присядку.

Чацкій.

Никто не приглашаетъ васъ.
Я только что спросилъ два слова
Объ Софьѣ Павловнѣ, — быть можетъ не здорова.

Фамусовъ.

Тьфу, Господи прости! пять тысячъ разъ
Твердятъ одно и тоже.
То Софьи Павловны на свѣтѣ нѣтъ милѣй
То Софья Павловна больна.
Скажи, тебѣ понравилась она?
Обрыскалъ свѣтъ, не хочешъ ли жениться?

Чацкій.

А вамъ на что?

Фамусовъ.

Меня не худо бы спроситься
Вѣдь я ей кажется съ родни,
Покрайнѣй мѣрѣ искони
Отцомъ не даромъ называли.

Чацкій.

Пусть я посватаюсь, — вы что бы мнѣ сказали?

Фамусовъ.

Сказалъ бы я во первыхъ: не блажи!
Имѣньемъ, братъ, не управляй оплошно,
А главное, поди-ка послужи.

Чацкій.

Служить-бы радъ, прислуживаться тошно.

Фамусовъ.

Вотъ то-то, всѣ вы гордецы!
Спросили бы какъ дѣлали отцы,
Учились бы на старшихъ глядя.
Мы, напримѣръ, или покойникъ дядя,
Максимъ Петровичъ; онъ не то на серебрѣ
На золотѣ ѣдалъ, сто человѣкъ къ прислугамъ.
Весь въ орденахъ, ѣзжалъ-то вѣчно цугомъ.
Вѣкъ при дворѣ, да при какомъ дворѣ!
Тогда не то что нынѣ,
При государынѣ служилъ Екатеринѣ;
А въ тѣ поры всѣ важны! въ сорокъ пудъ!..
Раскланялся тупѣемъ не кивнутъ,
Вельможи въ случаѣ тѣмъ паче,
Не какъ другой, и ѣлъ и пилъ иначе...
А дядя? Что твой князь! что графъ!
Серьёзный взглядъ, надменный нравъ.
Когда же надо подслужиться,
И онъ сгибался въ перегибъ.
На курталѣ ему случилось оступиться,
Упалъ, да такъ, что чуть затылка не разшибъ,
Старикъ заохалъ, голосъ хриплый;
Былъ высочайшею пожалованъ улыбкой;
Изволили смѣяться, — что же онъ?
Привсталъ, оправился, хотѣлъ отдать поклонъ —

Упалъ въ другой разъ, ужъ нарочно,
А хохотъ пуще, онъ и въ третій также точно.
А! какъ по вашему? по нашему смышленъ:
Упалъ онъ больно, всталъ здорово.
За то бывало, въ вистъ кто чаще приглашенъ!
Кто слышитъ при дворѣ привѣтливое слово?
Максимъ Петровичь; — шутка!
Въ чины выводитъ кто и пенсіи даетъ?
Максимъ Петровичъ! да, вы нынѣшніе нутка!..

Чацкій.

И точно, началъ свѣтъ глупѣть,
Сказать вы можете вздохнувши, —
Какъ посравнить, да посмотрѣть
Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій:
Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.
Какъ? Тотъ и славился, чья пуще гнулась шея?
Какъ? не въ войнѣ, а въ мирѣ брали лбомъ, —
Стучали объ полъ не жалѣя? —
Кому нужда, — тѣмъ спѣсь, лежи въ пыли,
А тѣмъ, кто выше — лесть, какъ кружево плели, —
Прямой былъ вѣкъ покорности и страха,
Все подъ личиною усердія къ царю;
Я не объ дядюшкѣ здѣсь вашемъ говорю,
Его не возмутимъ мы праха.
Но между тѣмъ, кого охота заберетъ,
Хоть въ раболѣпствѣ самомъ пылкомъ,
Теперь, — чтобы смѣшить народъ,
Отважно жертвовать затылкомъ?
А сверстничекъ, а старичекъ
Иной, глядя на тотъ скачокъ
И разрушаясь въ ветхой кожѣ,
Чай приговаривалъ: охъ еслибы мнѣ тоже!

Хоть есть охотники помодничать вездѣ,
Да нынче смѣхъ страшитъ, и держитъ стыдъ
въ уздѣ,
Не даромъ жалуютъ ихъ скупо государи.

Фамусовъ.

Ахъ Боже мой, онъ карбонарій!

Чацкій.

Нѣтъ, нынче свѣтъ ужъ не таковъ...

Фамусовъ.

Опасный человѣкъ!

Чацкій.

Вольнѣе всякій, дышетъ,
И не торопится вписаться въ полкъ шутовъ.

Фамусовъ.

Что говоритъ... и говоритъ, какъ пишетъ!

Чацкій.

У покровителей зевать на потолокъ,
Явиться, помолчать, пошаркать, пообѣдать,
Подставить стулъ, поднять платокъ.

Фамусовъ.

Онъ вольность хочетъ проповѣдать!

Чацкій.

Кто путешествуетъ, въ деревнѣ кто живетъ...

Фамусовъ.

Да онъ властей не признаетъ!

Чацкій.

Кто дѣлу служитъ, а не лицамъ...

Фамусовъ.

Строжайше-бъ запретилъ я этимъ господамъ
На выстрѣлъ подъѣзжать къ столицамъ.

Чацкій.

Я наконецъ вамъ отдыхъ дамъ...

Фамусовъ.

Терпѣнья, мочи нѣтъ, досадно!

Чацкій.

Вашъ вѣкъ, бранилъ я безпощадно;
Предоставляю вамъ во власть:
Откиньте часть,
Хоть нашимъ временамъ въ придачу, —
Ужъ такъ и быть, я не заплачу.

Фамусовъ.

И знать васъ не хочу, — разврата не терплю.

Чацкій.

Я досказалъ.

Фамусовъ.

Добро, — заткнулъ я уши.

Чацкій.

На что жъ? Я ихъ не оскорблю.

Фамусовъ (скоро).

Вотъ рыскаютъ по свѣту-бьютъ баклуши,
Воротятся, отъ нихъ порядка жди.

Чацкій.

Я перестал.

Фамусовъ.

Пожалуй пощади!

Чацкій.

Длить споры — не мое желанье.

Фамусовъ.

Хоть душу отпусти на покаянье!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже и Слуга (входитъ).

Слуга.

Полковникъ Скалозубъ!

Фамусовъ (ничего не видитъ и не слышитъ).

Тебя ужъ упекутъ
Подъ судъ! какъ пить дадутъ.

Чацкій.

Пожаловалъ къ вамъ кто-то на-домъ.

Фамусовъ.

Не слушаю, подъ судъ!

Чацкій.

Къ вамъ человѣкъ съ докладомъ...

Фамусовъ.

Не слушаю, подъ судъ, подъ судъ!

Чацкій.

Да обернитесь, васъ зовутъ.

Фамусовъ.

А, бунтъ! я такъ и жду содома! *)

Слуга.

Полковникъ Скалозубъ. — Прикажете принять?

Фамусовъ (встаетъ).

Ослы! сто разъ вамъ повторять?
Принять его, позвать, просить, сказать что дома,
Что очень радъ. Пошелъ же, торопись!
(слуга уходитъ.)
Пожалуйста, сударь, при немъ остерегись:
Извѣстный человѣкъ, солидный,
И знаковъ тьму отличья нахваталъ;
Не по лѣтамъ и чинъ завидный,
Не нынче, завтра генералъ!
Пожалуйста при немъ веди себя скромненько.
Эхъ! Александръ Андреичъ, дурно, братъ!
Ко мнѣ жалуетъ частенько,
Я всякому, ты знаешь, радъ.
Въ Москвѣ прибавятъ вѣчно въ трое
Вотъ будто женится на Софьюшкѣ; пустое!
Онъ, можетъ быть, и радъ бы былъ душой,
Да надобности, самъ невижу я большой
Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня;
Вѣдь Софья молода, а впрочемъ власть Господня.
Пожалуйста при немъ не спорь ты вкривь и вкось

---

*) Въ изданіи Смирдина: А? что? Ну-такъ и жду содома!

И зовиральныя идеи эти брось.
Однако нѣтъ его! Какую бы причину...
А, знать ко мнѣ пошелъ въ другую половину.
(поспѣшно уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Чацкій (одинъ).

Какъ суетится! Что за прыть!
А Софья!.. Нѣтъ ли, впрямъ, тутъ жениха какова!
Съ которыхъ поръ меня дичится какъ чужова!
Какъ здѣсь бы ей не быть?!..
Кто этотъ Скалозубъ? Отецъ имъ сильно бредитъ;
А можетъ быть не только что отецъ...
Ахъ! тотъ скажи любви конецъ,
Кто на три года въ даль уѣдетъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

Чацкій, Фамусовъ и Скалозубъ.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ, къ намъ, сюда-съ,
Прошу покорно, — здѣсь теплѣе;
Прозябли вы, согрѣемъ васъ —
Отдушничекъ откроемъ *) поскорѣе.

Скалозубъ (густымъ басомъ).

За чѣмъ же лазить, напримѣръ,
Самимъ... Мнѣ совѣстно, какъ честный офицеръ.

---

*) По другой рукописи „отдернимъ“.

Фамусовъ.

Не ужъ-то для друзей не дѣлать мнѣ ни шагу?
Сергѣй Сергѣичъ дорогой,
Кладите шляпу, сдѣньте шпагу,
Вотъ кресла вамъ, раскиньтесь на покой.

Скалозубъ.

Куда прикажете! Лишь только бы усѣсться,

Фамусовъ (Всѣ трое сядятся, Чацкій поодаль).

Ахъ, батюшка, сказать чтобъ не забыть;
Позвольте намъ своими счесться,
Хоть дальними, наслѣдства не дѣлить,
Не знали вы, а я подавно,
Спасибо научилъ двоюродный вашъ братъ, —
Какъ вамъ доводится Настасья Николавна?

Скалозубъ.

Незнаю-съ, виноватъ, —
Мы вмѣстѣ съ нею не служили.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ! это вы ли?
Нѣтъ, я передъ родней, гдѣ встрѣтимся ползкомъ,
Сыщи ее на днѣ морскомъ.
При мнѣ служащіе чужіе очень рѣдки,
Все больше сестрины свояченицы дѣтки, —
Одинъ Молчалинъ мнѣ не свой,
И то за тѣмъ, что дѣловой.
Какъ станешь представлять къ крестишку иль мѣстечку,
Ну какъ не порадѣть родному человѣчку?
Однако братецъ вашъ мнѣ другъ, и говорилъ,
Что вами выгодъ тьму по службѣ получилъ.

Скалозубъ.

Въ тринадцатомъ году мы отличались съ братомъ
Въ тридцатомъ егерскомъ, а послъ въ сорокъ пятомъ.

Фамусовъ.

Да, счастье, у кого есть эдакой сынокъ!
Имѣетъ, кажется, въ петличкѣ орденокъ?

Скалозубъ.

За третье Августа. Засѣли мы въ траншею,
Ему данъ съ бантомъ, мнѣ на шею.

Фамусовъ.

Любезный человѣкъ! и посмотрѣть такъ хватъ.
Прекрасный человѣкъ двоюродный вашъ братъ!

Скалозубъ.

Но крѣпко набрался какихъ-то новыхъ правилъ:
Чинъ слѣдовалъ ему, — онъ службу вдругъ оставилъ
Въ деревнѣ книги сталъ читать.

Фамусовъ.

Вотъ молодость!.. читать... а послѣ хвать!...
Вы повели себя исправно,
Давно полковники, а служите недавно.

Скалозубъ.

Довольно счастивъ я въ товарищахъ моихъ,
Ваканціи какъ разъ открыты:
То старшихъ выключатъ иныхъ,
Другіе, смотришь, перебиты.

Фамусовъ.

Да, чѣмъ, кого Господь поищетъ, вознесетъ!

Скалозубъ.

Бываетъ, моего счастливѣе везетъ:
У насъ въ пятнадцатой дивизіи не далѣ,
Объ нашемъ хоть сказать бригадномъ генералѣ.

Фамусовъ.

Помилуйте! а вамъ чего не достаетъ?

Скалозубъ.

Не жалуюсь, не обходили;
Однакожъ за полкомъ два года проводили.

Фамусовъ.

Въ погонь ли за полкомъ?
За то, конечно, въ чемъ другомъ,
За вами далеко тянуться.

Скалозубъ.

Нѣтъ-съ старѣе меня по корпусу найдутся,
Я съ восемсотъ девятаго служу
Да чтобъ чины достать — есть многіе каналы,
Объ нихъ какъ истинный философъ я сужу;
Мнѣ только бы досталось въ генералы.

Фамисовъ.

И славно судите. Дай Богъ здоровье вамъ
И генеральскій чинъ, — а тамъ —
Зачѣмъ откладывать бы дальше?
Рѣчь завести объ генеральшѣ.

Склозубъ.

Жениться? я ни чуть не прочь.

Фамусовъ.

Что жъ? у кого сестра, племянница, есть дочка
Въ Москвѣ, вѣдь, нѣтъ невѣстамъ перевода;
Чего, плодятся годъ отъ года!
А, батюшка, признайтесь, что едва
Гдѣ сыщется столица, какъ Москва.

Скалозубъ.

Дистанція огромнаго размѣра.

Фамусовъ.

Вкусъ, батюшка, отмѣнная манера,
На все свои законы есть.
Вотъ, напримѣръ, у насъ ужъ изстари ведется.
Что по отцѣ и сыну честь;
Будь плохенькой, да если наберется
Душъ тысячи двѣ родовыхъ,
Тотъ и женихъ,
Другой, хоть прытче будъ, надутый всякимъ чванствомъ,
Пускай себѣ разумникомъ слыви,
А въ семью не включатъ, на насъ не подиви:
Вѣдь только здѣсь еще и дорожатъ дворянствомъ.
Да это ли одно? Возмите вы хлѣбъ-соль:
Кто хочетъ къ намъ пожаловать — изволь,
Дверь отперта для званыхъ и незваныхъ,
Особенно для иностранныхъ,
Хоть честный человѣкъ, хоть нѣтъ,
Для насъ равнехонько, для всѣхъ готовъ обѣдъ.
Возмите все отъ головы до пятокъ,
На всѣхъ Московскихъ есть особый отпечатокъ.
Извольте посмотрѣть на нашу молодежъ,
На юношей, сынковъ и внучатъ, —

Журимъ мы ихъ, а если посмотрѣть
Въ пятнадцать лѣтъ учителей научатъ.
А наши старички? какъ ихъ возметъ задоръ,
Засядутъ объ дѣлахъ, — что слово, — приговоръ,
Вѣдь столбовые всѣ, въ усъ никому не дуютъ,
А о правительствѣ иной разъ такъ толкуютъ,
Что если бъ кто подслушалъ ихъ — бѣда!
Не то чтобъ новизны вводили — никогда!
Спаси насъ Боже! нѣтъ! А придерутся
Къ тому, къ сему, а чаще ни къ чему, —
Поспорятъ, пошумятъ и разойдутся.
Прямые канцлеры въ отставкѣ по уму.
Я вамъ скажу ... знать время не приспѣло,
Но что безъ нихъ не обойдется дѣло ...
А дамы? сунься кто, попробуй, овладѣй!
Судьи всему вездѣ, — надъ ними нѣтъ судей.
За картами, когда возстанутъ общимъ бунтомъ, —
Дай Богъ терпѣніе, — вѣдь самъ я былъ женатъ!
Скомандовать велите передъ фронтомъ;
Присутствовать пошлите ихъ въ сенатъ ...
Ирина Власьевна, Лукерья Алексѣвна!
Татьяна Юрьевна, Пульхерія Андревна! ...
А дочекъ кто видалъ, всякъ голову повѣсь;
Его Величество король былъ прусскій здѣсь,
Дивился не путемъ московскимъ онъ дѣвицамъ,
Ихъ благонравію, не лицамъ.
И точно! Можно ли воспитаннѣе быть?
Умѣютъ же себя принарядить
Тафтицей, бархатомъ и дымкой;
Словечка въ простотѣ не скажутъ, все съ ужимкой.
Французскіе романсы вамъ поютъ
И верхнія выводятъ нотки;

Къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ,
А потому, что патріотки,
Рѣшительно скажу: едва
Другая сыщется столица какъ Москва!

Скалозубъ.

По моему сужденью,
Пожаръ способствовалъ ей много къ украшенью.

Фамусовъ.

Не поминайте намъ. Ужъ мало ли мостятъ! *)
Съ тѣхъ поръ дороги, тротуары,
Дома, и все на новый ладъ.

Чацкій.

Дома новы, но предрасудки стары.
Порадуйтесь не истребятъ
Ни годы ихъ, ни люди, ни ~~парады~~ пожары

Фамусовъ (Чацкому).

Эхъ завяжи на память узелокъ!
Просилъ я помолчать — не велика услуга!
(Сколозубу).
Позвольте батюшка, вотъ-съ Чацкаго, мнѣ друга,
Андрея Ильича покойнаго сынокъ!
Не служитъ онъ т. е. въ томъ пользы не находитъ;
Но захоти, — такъ былъ бы дѣловой;
Жаль, очень жаль — онъ малый съ головой,
И славно пишетъ, переводитъ,
Нельзя не пожалѣть, что съ едакимъ умомъ...

---

*) Въ другой рукописи „крехтятъ“

Чацкій.

Нельзя ли пожалѣть о комъ нибудь другомъ,
И похвалы мнѣ ваши досаждаютъ.

Фамусовъ.

Не я одинъ — всѣ также осуждаютъ.

Чацкій.

А судьи кто?... За древностію лѣтъ
Къ свободной жизни ихъ вражда не примирила;
Сужденья черпаютъ изъ брошенныхъ газетъ *)
Временъ Очаковскихъ и покоренья Крыма.
Всегда готовые къ журбѣ,
Поютъ всѣ пѣснь одну и туже,
Не замѣчая о себѣ:
Что старѣе, то хуже.
Гдѣ укажите намъ отечества отцы,
Которыхъ мы должны принять за образцы?
Не эти ли грабительствомъ богаты,
Защиту отъ судовъ въ друзьяхъ нашли, въ родствѣ,
Великолѣпныя сооруля палаты,
Гдѣ разливаются въ пирахъ и матовствѣ,
И гдѣ не воскресятъ кліенты — иностранцы
Прошедшаго житья подлѣйшія черты?...
Да и кому въ Москвѣ не зажимали рта,
Обѣды, ужины и танцы?
Не тотъ ли, вы къ кому меня еще съ пеленъ
Дѣтей возили на поклонъ?
Тотъ, несторъ негодяевъ знатныхъ,
Толпою окруженный слугъ;
Усердствуя они въ часы вина и драки

*) Въ другой рукописи „забытыхъ.“

И честь, и жизнь его не разъ спасали, — вдругъ
На нихъ онъ вымѣнялъ три гончія собаки!
Или вотъ тотъ еще, который для затѣй,
На крѣпостной балетъ, согналъ на многихъ фурахъ
Онъ матерей, отцовъ отторженныхъ дѣтей!
Самъ погруженъ умомъ въ зифирахъ и амурахъ,
Заставилъ и Москву давиться ихъ красѣ;
Но кредиторовъ тѣмъ не согласилъ къ отсрочкѣ:
Амуры и зефиры всѣ
Распроданы по одиночкѣ.
Вотъ тѣ которые дожили до сѣдинъ!
Вотъ уважать кого должны мы на безъ людьи!
Вотъ наши строгіе цѣнители и судъи!
Теперь пускай изъ насъ одинъ,
Изъ молодыхъ людей найдется врагъ исканій,
Не требуя ни мѣстъ, ни повышенья въ чинъ,
Въ науки умъ вперитъ, умъ алчущій познаній,
Или въ душѣ его самъ Ботъ возбудитъ жаръ
Къ искуствамъ творческимъ великимъ и прекрас-
нымъ,
Они тотчасъ: „разбой, пожаръ!“
И прослывемъ у нихъ мечтателемъ опаснымъ...
Мундиръ!... одинъ мундиръ-онъ въ прежнемъ ихъ
быту,
Когда-то укрывалъ; — разлитый и красивый,
Ихъ слабодушіе, разсудка нищету,
И намъ за ними путь счастливый;
И въ женахъ, дочеряхъ, къ мундиру также страсть;
Я самъ къ нему давно-ль отъ нѣжности отрекся?
Теперь ужъ въ это мнѣ ребячество не впасть.
Но кто-бъ тогда за ними не увлекся?
Когда изъ гвардіи, иные изъ двора,

Сюда на время прiѣзжали,
Кричали женщины: ура!
И въ воздухъ чепчики бросали.

Фамусовъ.

Ужъ стянетъ онъ меня въ бѣду!
(громко). Сергѣй Сергѣичъ, я пойду
И буду ждать васъ въ кабинетѣ.
(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Скалозубъ и Чацкій.

Скалозубъ.

Мнѣ нравится, при этой смѣтѣ
Искусно какъ коснулись вы
Предубѣжденія Москвы
Къ любимцамъ гвардіи, гвярдейцамъ, гвардіонцамъ,
Ихъ золоту, шитью, дивятся, будто солнцамъ.
А въ первой арміи когда отстали? въ чемъ?
Все такъ прилажено и таліи такъ узки,
И офицеровъ вамъ начту притомъ,
Что, даже, говорятъ иные по французки.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже, Софья и Лиза.

Софья (бѣжитъ ку онну).

Ахъ, Боже мой! Упалъ! убился, *)

*) Въ другой рукописи „ушибся.

Чацкій.

Кто?

Кто это?

Скалозубъ.

Съ кѣмъ бѣда?

Чацкій.

Она мертва отъ страху!

Скалозубъ.

Да кто? откудова?

Чацкій.

Ушибся обо что?

Скалозубъ.

Ужъ не старикъ ли нашъ далъ маху?

Лиза (хлопочетъ около Софьи).

Кому назначено-съ, не миновать судьбы!
Молчалинъ на лошадь садился, ногу въ стремя,
А лошадь на дыбы,
Онъ объ землю и прямо въ темя!

Скалозубъ.

Поводья затянулъ; ну жалкій же ѣздокъ!
Взглянуть какъ треснулся онъ грудью или въ бокъ
(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже безъ Скалозуба.

Чацкій.

Помочь ей чѣмъ? скажи скорѣе!

Лиза.

Тамъ въ комнатѣ-съ вода стоитъ.
Стаканъ налейте.

Чацкій (бѣжитъ и приноситъ воду).

Все слѣдующее въ полголоса, до того какъ очнется Софья.

Чацкій.

Ужъ налитъ.
Шнуровку отпусти вольнѣе,
Виски ей уксусомъ потри,
Опрыскивай водой! Смотри —
Свободнѣе дыханье стало...
Повѣять чѣмъ?

Лиза.

Вотъ опахало.

Чацкій.

Гляди въ окно:
Молчалинъ на ногахъ давно?
Бездѣлица ее тревожитъ.

Лиза.

Да-съ барышнинъ несчастливъ нравъ:
Со стороны смотрѣтъ не можетъ
Какъ люди падаютъ стремглавъ.

Чацкій.

Опрыскивай еще водою
Вотъ такъ, еще, еще...

Софья (съ глубокимъ вздохомъ).

Кто здѣсь со мной?

Я точно какъ во снѣ.

(торопливо и громко).

Гдѣ онъ? Что съ нимъ? скажи мнѣ!

Чацкій.

Пускай себѣ сломилъ бы шею!
Васъ чуть не уморилъ.

Софья.

Убійственны холодностью своею!
Смотрѣть на васъ, васъ слышать нету силъ.

Чацкій.

Прикажете мнѣ за него терзаться?

Софья.

Туда бѣжать, тамъ быть, помочь ему стараться.

Чацкій.

Что-бъ оставались вы безъ помощи однѣ?

Софья.

На что вы мнѣ?
Да, правда, не свои бѣды — для васъ забавы:
Отецъ родной убейся — все равно?

(Лизѣ).

Пойдемъ туда, бѣжитъ!...

Лиза (отводитъ ее въ сторону).

Опомнитесь, куда вы?
Онъ живъ, здоровъ, смотрите здѣсь въ окно.

(Софья смотритъ въ окно).

Чацкій.

Смятенье! обморокъ! поспѣшность! гнѣвъ, испуга!...

Такъ можно только ощущать,
Когда лишаемся единственнаго друга!

Софья.

Сюда идутъ! Руки не можетъ онъ поднять!...

Чацкій.

Желалъ бы съ нимъ убиться...

Лиза.

Для компаньи?

Софья.

Нѣтъ, оставайтесь при желаньи.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже, Скалозубъ, и Молчалинъ (съ подвязанною рукой).

Скалозубъ.

Воскресъ и невредимъ, рука
Ушиблена слегка,
А впрочемъ все фальшивая тревога.

Молчалинъ.

Я васъ перепугалъ, простите, ради Бога!

Скалозубъ.

Ну! я не зналъ, что будетъ изъ того
Вамъ ирритація, — опрометью вбѣжали,
Мы вздрогнули, вы въ обморокъ упали, —
И что жъ? весь страхъ изъ ничего.

Ахъ! очень вижу: изъ пустаго —
А вся еще теперь дрожу.

Чацкій (про себя).

Съ Молчалинымъ ни слова.

Софья.

Однако о себѣ скажу,
Что не труслива я, но такъ бываетъ:
Карета свалится, поднимутъ, я опять
Готова сызнова скакать.
Но все малѣйшее въ другихъ меня пугаетъ;
Хоть нѣтъ великаго несчастья отъ того,
Хоть незнакомы мнѣ, до этаго нѣтъ дѣла...

Чацкій (про себя).

Прощенья проситъ у него,
Что разъ о комъ-то пожалѣла...

Скалозубъ.

Позьвольте, разскажу вамъ вѣсть:
Княгиня Ласова какая-то здѣсь есть,
Наѣздница, вдова, — (но нѣтъ примѣровъ,
Чтобъ ѣздило съ ней много кавалеровъ), —
На дняхъ разшиблась въ пухъ;
Жокей не поддержалъ, считалъ онъ вѣрно мухъ;
И безъ того она, какъ слышно, неуклюжа,
Теперь ребра не достаетъ,
Такъ для поддержки ищетъ мужа.

Софья.

Ахъ, Александръ Андреичъ, вотъ
Явитесь вы вполнѣ великодушны,
Къ несчастью ближняго вы такъ неравнодушны!

Чацкій.

Да-съ, это я сейчасъ явилъ
Моимъ усерднѣйшимъ стараньемъ
И прысканьемъ и оттираньемъ,
Не знаю для кого, но я васъ воскресилъ.
(беретъ шляпу и уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже, кромѣ Чацкаго.

Софья. (Скалозубу).

Вы вечеромъ къ намъ будете?

Скалозубъ.

Какъ рано?

Софья.

Пораньше. Съѣдутся домашніе друзья
Потанцовать подъ фортепьяно,
Мы въ траурѣ, такъ бала дать нельзя.
Смотрите жъ, опоздать нельзя.

Скалозубъ.

Явлюсь, но къ батюшкѣ зайти я обѣщался,
Откланяться.

Софья.

Прощайте.

Скалозубъ, (жметъ руку Молчалину).

Вашъ слуга.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Софья, Молчалинъ и Лиза.

Софья.

Молчалинъ! какъ во мнѣ разсудокъ цѣлъ остался!
Вы знаете, какъ жизнь мнѣ ваша дорога!
Зачѣмъ же такъ играть неосторожно?
Скажите, что у васъ съ рукой?
Не дать ли капель вамъ? Не нуженъ ли покой?
Пошлите къ доктору, пренебрегать не должно.

Молчалинъ.

Платкомъ перевязалъ, небольно мнѣ съ тѣхъ поръ.

Лиза.

Ударюсь объ закладъ, что вздоръ,
И еслибъ не къ лицу, не нужно перевязки.
А то не вздоръ, что вамъ не избѣжать огласки:
На смѣхъ, того гляди, подниметъ Чацкій васъ,
И Скалозубъ, какъ свой хохолъ закрутитъ,
Разскажетъ обморокъ, прибавитъ сто прикрасъ;
Шутить и онъ гораздъ; вѣдъ ныньче кто не шутитъ!

Софья.

А кѣмъ изъ нихъ я дорожу?
Хочу люблю — хочу — скажу.
Молчалинъ! будто я себя не принуждала?
Вошли вы, слова не сказала.
При нихъ не смѣла я дохнуть,
У васъ спросить, на васъ взглянуть.

Молчалинъ.

Нѣтъ, Софья Павловна, вы слишкомъ откровенны.

Софья.

Откуда скрытность почерпнуть?
Готова я была въ окошко къ вамъ прыгнуть.
Да что мнѣ до кого, до нихъ, до всей вселенной.
Смѣшно — пусть шутятъ досадно — пусть бранятъ!

Молчалинъ.

Не сдѣлала-бъ вреда вамъ откровенность эта.

Софья.

Неужто на дуэль васъ вызвать захотятъ?

Молчалинъ.

Ахъ! злые языки страшнѣе пистолета!

~~Лиза.~~ Софья

Сидятъ они у батюшки теперь;
Вотъ, кабы вы порхнули въ дверь,
Съ лицомъ веселымъ, беззаботно.
Когда намъ скажутъ, что хотимъ,
Куда какъ вѣрится охотно!
И Александръ Андреичъ, съ нимъ
О прежнихъ дняхъ, о тѣхъ проказахъ,
Поразвернитесь-ка въ разсказахъ —
Улыбочка и пара словъ...
А кто влюбленъ, на все готовъ.

Молчалинъ (цѣлуетъ ея руку).

Я вамъ совѣтовать не смѣю.

Софья.

Хотите вы? Пойду любезничать сквозь слезъ.
Боюсь, что выдержать притворства не съумѣю.
Зачѣмъ сюда Богъ Чацкаго принесъ? (уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Молчалинъ и Лиза.

Молчалинъ.

Веселое созданье ты, живое!

Лиза.

Прошу пустить, и безъ меня васъ двое.

Молчалинъ.

Какое личико твое!
Какъ я тебя люблю!

Лиза.

А барышню?

Молчалинъ.

Ее —
По должности, — тебя... (хочетъ ее обнять).

Лиза.

Отъ скуки?
Прошу, подальше руки!

Молчалинъ.

Есть у меня вещицы три:
Есть туалетъ — прекрасная работа!
Снаружи зеркальцо и зеркальцо внутри;
Кругомъ все прорѣзь, позолота,
Подушечка, изъ бисера узоръ;
И перламутровый приборъ:
Игольничекъ и ножепки — какъ милы!
Жемчужинки, растертыя въ бѣлилы;

Помада есть для губъ и для другихъ причинъ:
Съ духами скляночка: резеда и жасминъ.

Лиза.

Вы знаете, что я не льщусь на интересы.
Скажите лучше, почему
Вы съ барышней скромны, а съ горничной повѣсы?

Молчалинъ.

Сегодня боленъ я, повязки не сниму.
Приди въ обѣдъ, побудь со мною,
Я тайну всю тебѣ открою.
(уходитъ въ боковую дверь).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Софья и Лиза.

Софья.

Была у батюшки, тамъ нѣту никого.
Сегодня я больна и не пойду обѣдать.
Сходи къ Молчалину, и позови его,
Чтобъ онъ пришелъ меня провѣдать.
(уходитъ къ себѣ въ комнату).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Лиза (одна).

Ну! люди въ здѣшней сторонѣ!
Она къ нему, а онъ ко мнѣ...
А я...одна лишь я любви до смерти трушу;
А какъ не полюбить буфетчика Петрушу!

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

Чацкій потомъ Софья.

Чацкій.

Дождусь ее и вынужу признанье:
Кто, наконецъ ей милъ? Молчалинъ? Скалозубъ?
Молчалинъ прежде былъ такъ глупъ...
Жалчайшее созданье!
Ужъ развѣ поумнѣлъ? А тотъ,
Хрипунъ, удавленникъ, фаготъ
Созвѣздіе маневровъ и мазурки.
Судьба любви! играть ей въ жмурки
А мнѣ ... (входитъ Софья)
Вы здѣсь, я очень радъ,
Я этого желалъ ...

Софья (про себя).

И очень не впопадъ.

Чацкій.

Конечно не меня искали?

Софья.

Я не искала васъ.

Чацкій.

Дознаться мнѣ нельзя ли
Хоть и не кстати, нужды нѣтъ, —
Кого вы любите?

Софья.

Ахъ, Боже мой! весь свѣтъ!

Чацкій.

Кто болѣе вамъ милъ?

Софья.

Есть многіе родные.

Чацкій.

Всѣ болѣе меня?

Софья.

Иные.

Чацкій.

И я чего хочу, — когда все рѣшено?
Мнѣ въ петлю лѣзть, а ей смѣшно.

Софья.

Хотите ли знать истины два слова?
Малѣйшая въ комъ странность чуть видна,
Испортитъ все. Веселость ваша не скромна:
У васъ тотчасъ ужъ острота готова;
А сами вы...

Чацкій.

А самъ? не правда ли, смѣшонъ?

Софья.

Да, грозный взглядъ и рѣзкій тонъ,

И этихъ въ васъ особенностей бѣздна!
А надъ собой гроза куда не безполѣзна.

Чацкій.

Я страненъ? а не страненъ кто жъ?
Тотъ, кто на всѣхъ глупцовъ похожъ,
Молчалинъ, напримѣръ?

Софья.

Примѣры мнѣ не новы,
Замѣтно, что вы желчь на всѣхъ излить готовы,
А я чтобъ не мѣшать, отсюда уклонюсь.

Чацкій.

Постой теже! (въ сторону). Разъ въ жизни притворюсь.
Оставимте мы эти прѣнья.
Передъ Молчалинымъ, не правъ я, виноватъ,
Быть можетъ, онъ не то, что три года назадъ;
Есть на землѣ такія превращенья
Правленій, климатовъ и нравовъ и умовъ
Есть люди важные, — слыли за дураковъ,
Иной по арміи, иной плохимъ поэтомъ,
Иной, боюсь назвать, но признаны всѣмъ свѣтомъ, —
Особенно въ послѣдніе года,
Что стали умны, хоть куда.
Пускай въ Молчалинѣ умъ бойкій, геній смѣлый,
Но есть ли въ немъ та страсть, то чувство, пылкость та,
Чтобъ кромѣ васъ, міръ цѣлый
Казался прахъ и суета?
Чтобъ сердца каждаго біенье
Любовью ускорялось въ немъ?
Чтобъ мыслямъ были всѣмъ его дѣламъ

Душею вы, вамъ угожденье?
Самъ это чувствую, сказать я не могу;
Но что теперь во мнѣ кипитъ, волнуетъ, бѣситъ,
Не пожелалъ бы я и личному врагу;
А онъ?... смолчитъ, и голову повѣситъ!
Конечно смиренъ онъ, но всѣ такіе не рѣзвы,
Богъ знаетъ въ немъ какая тайна скрыта.
Богъ знаетъ, для него что выдумали вы,
Чѣмъ голова его ввѣкъ не была набита.
Быть можетъ, качествъ вашихъ тьму,
Любуясь имъ, вы придали ему.
Не грѣшенъ онъ ни въ чемъ, вы во сто разъ грѣшнѣе,
Нѣтъ, нѣтъ! пускай уменъ, часъ отъ часу умнѣе,
Но васъ онъ стоитъ ли? вотъ вамъ одинъ вопросъ.
Чтобъ равнодушнѣе мнѣ понести утрату,
Какъ человѣку вы, который съ вами взросъ,
Какъ другу вашему, какъ брату,
Мнѣ дайте убѣдиться въ томъ!
Потомъ
Отъ сумашествія могу я остеречься;
Пущусь подалѣе — простыть, охолодѣть
Не думать о любви; и буду я умѣть
Теряться по свѣту, забыться и развлечься!

Софья (про себя).

Вотъ нехотя съ ума свела!
(Вслухъ). Что притворяться?
Молчалинъ давича могъ безъ руки остаться;
Я живо въ немъ участье приняла,
А вы, случась на эту пору,
Не позаботились разчесть,
Что можно доброй быть ко всѣмъ и безъ разбору.
Но можетъ истина въ догадкахъ вашихъ есть,

И горячо его беру я подъ защиту.
Зачѣмъ же быть, скажу вамъ на-прямикъ,
Такъ дерзку на языкъ?
Въ презрѣньи къ людямъ такъ не скрыту,
Что и смирнѣйшему пощады нѣтъ!... чего?
Случись кому назвать его,
Градъ колкостей и шутокъ вашихъ грянетъ.
Шутить и вѣкъ шутить! какъ васъ на это станетъ?

Чацкій.

Ахъ, Боже мой! неужели я изъ тѣхъ,
Которыхъ цѣль всей жизни — смѣхъ?
Мнѣ весело, когда смѣшныхъ встрѣчаю,
А чаще съ ними я скучаю.

Софья.

Напрасно это вы относите къ другимъ.
Молчалинъ вамъ наскучилъ бы едвали.
Когда бъ сошлись короче съ нимъ.

Чацкій (съ жаромъ).

Зачѣмъ же вы его такъ коротко узнали?

Софья.

Я не старалась, Богъ насъ свелъ.
Смотрите: дружбу всѣхъ онъ въ домѣ пріобрѣлъ.
При батюшкѣ три года служитъ;
Тотъ часто безъ толку сердитъ,
А онъ безмолвіемъ его обезоружитъ;
Отъ доброты души проститъ;
И между прочимъ
Веселостей искать бы могъ —
Ни чуть, — отъ старичковъ не ступитъ за порогъ!
Мы рѣзвимся, хохочемъ,

Онъ съ ними цѣлый день засядетъ, — радъ не радъ,
Играетъ....

Чацкій.

Цѣлый день играетъ!
Молчитъ, когда его бранятъ!
(въ сторону). Она его не уважаетъ.

Софья.

Конечно, въ немъ нѣтъ этаго ума,
Что геній для однихъ, а для другихъ чума,
Который скоръ, блестящъ, и скоро опротивитъ,
Который свѣтъ ругаетъ наповалъ,
Чтобъ свѣтъ объ немъ хоть что-нибудь сказалъ;
Да эдакой ли умъ семейство осчастливитъ?

Чацкій.

Сатира илъ мораль смыслъ этаго всего?
(въ сторону). Она не ставитъ въ грошъ его!

Софья.

Чудеснѣйшаго свойства
Онъ, наконецъ; уступчивъ, скроменъ, тихъ;
Въ лицѣ ни тѣни безпокойства
И на душѣ проступковъ никакихъ;
Чужихъ и вкось и вкривь не рубитъ —
Вотъ я за что его люблю.

Чацкій (въ сторону).

Шалитъ! Она его не любитъ! (вслухъ.)
Докончить я вамъ пособлю
Молчалина изображенье.
Но Скалозубъ? вотъ загляденье!
За армію стоитъ горой,

И прямизною стана,
Лицомъ и голосомъ герой...

Софья.

Не моего романа.

Чацкій.

Не вашего? Ктожъ разгадаетъ васъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и Лиза.

Лиза (шопотомъ).

Сударыня, за мной сейчасъ
Къ вамъ Алексѣй Степанычъ будетъ.

Софья.

Простите, — надобно идти мнѣ поскорѣй.

Чацкій.

Куда?

Софья.

Къ парикмахеру.

Чацкій.

Богъ съ нимъ!

Софья.

Щипцы простынутъ.

Чацкій.

Пускай себѣ!

Софья.

Нельзя, ждемъ на вечеръ гостей.

Чацкій.

Богъ съ вами! остаюсь опять съ моей загадкой.
Однако дайте мнѣ зайти, хотя украдкой,
Къ вамъ въ комнату на нѣсколько минутъ;
Тамъ стѣны, воздухъ, все пріятно;
Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдохнуть дадутъ
Воспоминаніемъ отомъ, что невозвратно!
Не засижусь, войду, — всего минуты двѣ;
Потомъ, подумайте, членъ англійскаго клуба,
Я тамъ дни цѣлые пожертвую молвѣ
Про умъ Молчалина, про душу Скалозуба.

(Софья пожимаетъ плечами, уходитъ къ себѣ и запирается, за нею и Лиза

ЯВЛЕНІЕ III.

Чацкій, потомъ Молчалинъ.

Чацкій.

Ахъ, Софья! неужель Молчалинъ твой избранный!
А чѣмъ не мужъ? ума въ немъ только мало;
Но чтобъ имѣть дѣтей,
Кому ума не доставало?
Услужливъ, скромненькой, въ лицѣ румянецъ есть.

(Молчалинъ входитъ).

Вотъ онъ, на цыпочкахъ и не богатъ словами.
Какою ворожбой умѣлъ къ ней въ сердце влезть?

(обращается къ нему).

Намъ, Алексѣй Степанычъ, съ вами
Не удалось сказать двухъ словъ.

Ну, образъ жизни вамъ каковъ?
Безъ горя ныньче, безъ печали?

Молчалинъ.

По прежнему-съ.

Чацкій.

А прежде какъ живали?

Молчалинъ.

День за день, — ныньче, какъ вчера.

Чацкій.

Къ перу отъ картъ, и къ картамъ отъ пера?
И положенный часъ приливамъ и отливамъ?

Молчалинъ.

По мѣрѣ я трудовъ и силъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ числюсь по архивамъ,
Три награжденья получилъ.

Чацкій.

Взманили почести и знатностъ!

Молчалинъ.

Нѣтъ-съ, свой талантъ у всѣхъ...

Чацкій.

У васъ!?

Молчалинъ.

Два-съ.
Умѣренность и аккуратность.

Чацкій.

Чудеснѣйшіе два, и стоятъ нашихъ всѣхъ.

Молчалинъ.

Вамъ не дались чины, по службѣ не-успѣхъ?

Чацкій.

Чины людьми даются,
А люди могутъ обмануться.

Молчалинъ.

Какъ удивлялись мы!...

Чацкій.

Какое жъ дивы тутъ?

Молчалинъ.

Жалѣли васъ!...

Чацкій.

Напрасный трудъ!..

Молчалинъ.

Татьяна Юрьевна разсказывала что-то,
Изъ Петербурга воротясь,
Съ министрами про вашу связь,
Потомъ разрывъ...

Чацкій.

Ей почему забота?

Молчалинъ.

Татьянѣ Юрьевнѣ?!...

Чацкій.

Я съ нею не знакомъ.

Молчалинъ.

Съ Татьяной Юрьевной.

Чацкій.

Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались;
Слыхалъ, что вздорная...

Молчалинъ.

Да это полно та ли-съ?
Татьяна Юрьевна извѣстная, притомъ,
Чиновные и должностные,
Всѣ ей друзья и всѣ родные,
Къ Татьянѣ Юрьевнѣ хоть разъ бы съѣздить вамъ.

Чацкій.

На что же?

Молчалинъ.

Такъ-съ. Частенько тамъ
Мы покровительство находимъ, гдѣ не мѣтимъ.

Чацкій.

Я ѣзжу къ женщинамъ, да только не за этимъ.

Молчалинъ.

Какъ обходительна, мила, проста!
Балы даетъ — нельзя богаче;
Отъ Рождества и до поста,
И лѣтомъ праздники на дачѣ.
Ну, право, чтобы вамъ у насъ въ Москвѣ служить,
И награжденья брать и весело пожить?...

Чацкій.

Когда въ дѣлахъ, — я отъ веселья прячусь,
Когда дурачиться — дурачусь;
А смѣшивать два эти ремесла
Есть тьма искусниковъ, я не изъ ихъ числа!

Молчалинъ.

Простите! Впрочемъ тутъ не вижу преступленья
Вотъ самъ Ѳома Ѳомичъ, знакомъ онъ вамъ?

Чацкій.

Ну что же?

Молчалинъ.

При трехъ министрахъ былъ начальникъ отдѣленья
Переведенъ сюда.

Чацкій.

Хорошъ!
Пустѣйшій человѣкъ изъ самыхъ безтолковыхъ.

Молчалинъ.

Какъ можно-съ. Слогъ его здѣсь ставятъ въ образецъ.
Читали вы?

Чацкій.

Я глупостей не чтецъ,
А пуще образцовыхъ.

Молчалинъ.

А мнѣ такъ удалось съ пріятностью прочесть,
Не сочинитель я...

Чацкій.

И по всему замѣтно.

Молчалинъ.

Не смѣю своего сужденья произнесть.

Чацкій.

Зачѣмъ же такъ секретно?

Молчалинъ.

Въ мои лѣта не должно смѣть
Свое сужденіе имѣть.

Чацкій.

Помилуйте, мы съ вами не ребяты.
Зачѣмъ же мнѣнія чужія только святы?

Молчалинъ.

Вѣдь надобно жъ имѣть въ виду,
Зависить отъ другихъ.

Чацкій.

Зачѣмъ же надобно?

Молчалинъ.

Чтобъ не попасть въ бѣду,
Въ чинахъ мы небольшихъ.

Чацкій (почти громко).

Съ такими чувствами, съ такой душой
Любимъ! Обманщица, смѣялась надо мной!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вечеръ; всѣ двери настежъ, кромѣ дверей въ спальню Софьи. Въ перспективѣ открывается рядъ освѣщенныхъ комнатъ, слуги суетятся, главный изъ нихъ говоритъ.

Эй, Ѳедька, Ѳомка! ну живѣй,
Столы для картъ, мѣлъ, щотки, свѣчи.
(Стучится къ Софьи въ дверь).
Скажите барышнѣ скорѣе, Лизавета:

Наталья Дмитревна и съ мужемъ ужъ къ крыльцу,
Еще подъѣхала карета.

(Расходятся, остается одинъ Чацкій).

ЯВЛЕНІЕ V.

Чацкій и Наталья Дмитревна.

Наталья Дмитревна.

Не ошибаюсь ли? Онъ точно по лицу.
Ахъ, Александръ Андреичъ! вы ли?

Чацкій.

Съ сомнѣньемъ смотрите отъ ногъ до головы
Неужто такъ меня три года измѣнили?

Наталья Дмитревна.

Я полагала васъ далеко отъ Москвы —
Давно ли?

Чацкій.

Нынче лишь...

Наталья Дмитревна.

На долго?

Чацкій.

Какъ случится;
Однако кто смотря на васъ не подивится?
Полнѣе прежняго, похорошѣли страхъ;
Моложе вы, свѣжѣе стали;
Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра во всѣхъ чертахъ.

Наталья Дмитревна.

Я замужемъ.

Чацкій.

Давно бы вы сказали.

Наталья Дмитревна.

Мой мужъ, прелестный мужъ! Вотъ онъ сейчасъ
войдетъ,
Я познакомлю васъ, хотите?

Чацкій.

Прошу.

Наталья Дмитревна.

И знаю напередъ,
Что вамъ понравится. Взгляните и судите.

Чацкій.

Я вѣрю — онъ вамъ мужъ.

Наталья Дмитревна.

О нѣтъ-съ, не потому;
Самъ по себѣ, по нраву, по уму
Платонъ Михайлычъ мой, единственный, безцѣнный!
Теперъ въ отставкѣ, былъ военный,
И утверждаютъ всѣ, кто только прежде зналъ,
Что съ храбростью его, съ толантомъ,
Когда бы службу продолжалъ,
Конечно былъ бы онъ московскимъ комендантомъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже и Платонъ Михайловичъ.

Наталья Дмитревна.

Вотъ мой Платонъ Михайлычъ.

Чацкій.

Ба!
Другъ старый! мы давно знакомы; вотъ судьба!

Платонъ Михайловичъ.

Здорово, Чацкій, братъ!

Чацкій.

Платонъ любезный, славно!
Похвальный листъ тебѣ: ведемъ себя исправно.

Платонъ Михайловичъ.

Какъ видишъ братъ,
Московскій житель и женатъ.

Чацкій.

Забытъ шумъ лагерный, товарищи и братья,
Спокоенъ и лѣнивъ!

Платонъ Михайловичъ.

Нѣтъ! есть таки занятья!
На флейтѣ я твержу дуетъ
А мольный...

Чацкій.

Что твердилъ тому пять лѣтъ.
Ну, постоянный вкусъ въ мужьяхъ всего дороже.

Платонъ Михайловичъ.

Братъ, женишся, тогда меня вспомянь:
Отъ скуки будешь ты твердить одно и тоже.

Чацкій.

Отъ скуки? какъ? ужъ ты ей платишь дань?

Наталья Дмитревна.

Платонъ Михайлычъ мой къ занятьямъ склоненъ
разнымъ,
Которыхъ нѣтъ теперь: къ ученьямъ и смотрамъ,
Къ манежу... иногда скучаетъ по утрамъ.

Чацкій.

А кто, любезный другъ, велитъ тебѣ быть празднымъ?
Въ полкъ! — эскадронъ дадутъ. Ты оберъ или штабъ?

Наталья Дмитревна.

Платонъ Михайлычъ мой здоровьемъ очень слабъ.

Чацкій

Здоровьемъ слабъ? давно-ли?

Наталья Дмитревна.

Все ревматизмъ да головныя боли.

Чацкій.

Движенья болѣе; въ деревню, въ теплый край,
Будь чаще на конѣ. Въ деревнѣ лѣтомъ рай!

Наталья Дмитревна.

Платонъ Михайлычъ городъ любитъ,
Москву; за что въ глуши онъ дни свои погубитъ?

Чацкій.

Москву и городъ? — ты чудакъ!
А помнишъ прежде?

Платонъ Михаловичъ.

Да, братъ, теперь не такъ!

Наталья Дмитревна.

Ахъ, мой дружочекъ!

Здѣсь такъ свѣжо, что мочи нѣтъ!
Ты разпахнулся весь и разстегнулъ жилетъ.

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ!..

Наталья Дмитревна.

Послушайся разочикъ,
Мой милый, застегнись скорѣй.

Платонъ Михайловичъ (холодно).

Сейчасъ.

Наталья Дмитревна.

Да отойди по дальше отъ дверей.
Сквозной тамъ вѣтеръ дуетъ сзади.

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ!

Наталья Дмитревна.

Мой ангелъ, Бога ради,
Отъ двери дальше отойди.

Платонъ Михайловичъ (глаза къ небу).

Ахъ, матушка!

Чацкій.

Ну, Богъ тебя суди!
Ужъ точно сталъ не тотъ въ короткое ты время.
Не въ прошломъ ли году, въ концѣ
Въ полку тебя я зналъ? Лишь утро, ногу въ стремя
И носишся на борзомъ жеребцѣ,
Осенній вѣтеръ дуй хоть спереди, хоть съ тыла.

Платонъ Михайловичъ.

Эхъ славное житье, тогда братъ было!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже, Князь Тупоуховскій и Княгня съ шестью дочерями.

Наталья Дмитревна. (тонкимъ голосомъ).

Князь Петръ Ильичъ, княгиня! Боже мой!
Княжна Мими, Зизи! (громкія лобзанья, потомъ усаживаются и осматриваютъ одна другую съ головы до ногъ).

1. Княжна.

Какой фасонъ прекрасный!

2. Княжна.

Какія складочки!

1. Княжна.

Обшито фалбарой!

Наталья Дмитревна.

Нѣтъ, если бъ видѣли мой тюрлюлю атласный!

3. Княжна.

Какой эшарпъ cousin мнѣ подарилъ!

4. Княжна.

Ахъ! да, барежевый!

5. Княжна.

Ахъ! прелесть!

6. Княжна.

Ахъ! какъ милъ!

Княгиня.

Тсъ! — Кто это въ углу, вошли мы, поклонился?

Наталья Дмитревна.

Пріѣзжій, Чацкій

Княгиня.

От-ста-вной?

Наталья Дмитревна.

Да, путешествовалъ, недавно воротился.

Княгиня.

И хо-ло-стой?

Наталья Дмитревна.

Да, не женатъ.

Княгиня.

Князь! князь! сюда! — живѣе!

Князь (обращаетъ къ ней слуховую трубу).

О, хмъ!

Княгиня.

Къ намъ на вечеръ въ четвергъ проси скорѣе
Натальи Дмитревны знакомаго: вотъ онъ.

Князь.

И Хмъ!

(Отправляется, вьется около Чацкаго и покашливаетъ).

Княгиня.

Вотъ то-то, дѣтки!
Имъ балъ, а батюшка пускайся на поклонъ,
Танцовщики ужасно стали рѣдки!
Онъ камеръ-юнкеръ?

Наталья Дмитревна.

Нѣтъ.

Княгиня.

Богатъ?

Наталья Дмитревна.

О, нѣтъ!

Княгиня (что есть мочи).

Князь, князь! назадъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже и Графини Хрюмины.

Графиня Внучка.

Ахъ, grande maman! Ну кто такъ рано пріѣзжаетъ?
Мы первыя!
(Пропадаетъ въ боковую комнату).

Княгиня.

Какъ насъ честитъ!
Вотъ первая! а насъ ни за кого считаетъ!
Зла: въ дѣвкахъ цѣлый вѣкъ — ужъ Богъ ее проститъ.

Графиня Внучка (вернувшись, направляетъ на Чацкаго двойной лорнетъ).

Мсьё Чацкій! вы въ Москвѣ? какъ были всё такіе?

Чацкій.

На что мѣняться мнѣ?

Графиня Внучка.

Вернулись холостые?

Чацкій.

На комъ жениться мнѣ?

Графиня Внучка.

Въ чужихъ краяхъ на комъ?
О, нашихъ тьма, безъ дальнихъ справокъ
Тамъ женятся, и насъ дарятъ родствомъ
Съ искусницами модныхъ лавокъ.

Чацкій.

Несчастные! и мы жъ должны упреки несть
Отъ подражательницъ модисткамъ.
За то, что смѣли предпочесть
Оригиналы спискамъ!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же множество другихъ гостей. Между прочими Загорѣцкій. Мужчины являются, шаркаютъ, отходятъ въ сторону, кочуютъ изъ комнаты въ комнату и проч. Софья выходитъ отъ себя. Всѣ къ ней на встрѣчу.

Графиня Внучка.

Eh bon soir! vous voilà! jamais trop diligente,
Vous nous donnez toujours le plaisir de l'attente!

Загорѣцкій.

На завтрашній спектакль имѣете билетъ?

Софья.

Нѣтъ.

Загорѣцкій.

Позвольте вамъ вручить, напрасно бы кто взялся
Другой вамъ услужить; за то

Куда я не кидался!
Въ контору — все взято,
Къ директору — онъ мнѣ пріятель! —
Съ зарей — въ шестомъ часу, — и кстати-лъ!
Ужъ съ вечера никто достать не могъ;
Къ тому, къ сему, всѣхъ сбилъ я съ ногъ,
И этотъ, наконецъ, похитилъ ужъ я силой,
У одного — старикъ онъ хилой,
Мнѣ другъ, извѣстный домосѣдъ —
Пусть дома посидитъ въ покоѣ!

Софья.

Благодарю вас за билетъ,
А за старанье — вдвое.
(Являются еще кое-какіе; между тѣмъ Загорѣцкій отходитъ къ мужчинамъ).

Загорѣцкій.

Платонъ Михайлычъ!

Платонъ Михайловичъ.

Прочь!
Поди ты къ женщинамъ и ихъ морочь;
Я правду о тебѣ поразскажу такую,
Что хуже всякой лжи. (Чацкому) Вотъ, братъ, рекомендую, —
Какъ эдакихъ людей учтивѣе зовутъ?
Нѣжнѣе? — человѣкъ онъ свѣтскій,
Отъявленный мошенникъ, плутъ,
Антонъ Антонычъ Загерѣцкій,
При немъ остерегись, — переноситъ гораздъ,
И въ карты не садись: продастъ.

Загорецкій.

Оригиналъ! брюзгливъ, но безъ малѣйшей злобы.

Чацкій.

И оскорбляться вамъ смѣшно бы;
Окромѣ честности есть множество отрадъ:
Ругаютъ здѣсь, а тамъ благодорятъ.

Платонъ Михайловичъ.

Ахъ нѣтъ, братецъ! у насъ ругаютъ
Вездѣ, а всюду принимаютъ.
(Загорецкій мѣшается въ толпу).

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже и Хлестова.

Хлестова.

Легко ли въ шестьдесятъ пять лѣтъ
Тащиться мнѣ къ тебѣ, племянница, мученье!
Часъ битый ѣхала съ Покровки, силы нѣтъ,
Ночь — свѣту преставленье!
Отъ скуки я взяла съ собой
Арапку дѣвку, да собачку;
Вели ихъ накормить ужо, дружочекъ мой,
Отъ ужина пошли подачку. (Садится).
Княгиня, здраствуйте, ну Сонюшка, мой другъ!
Какая у меня арапка для услугъ!
Курчавая, горбомъ лопатки
Сердитая, всѣ кошачьи ухватки,
Да какъ черна, да какъ страшна!
Вѣдь есть же на землѣ такое племя!
Чортъ сущій, въ дѣвичьей она....
Позвать ли?...

Софья.

Нѣтъ въ другое время.

Хлестова.

Представь — ихъ какъ звѣрей выводятъ на показъ.
Я слышала тамъ городъ естъ Турецкій;
А знаешь ли кто мнѣ припасъ?
Антонъ Антонычъ Загорѣцкій.
(Загорѣцкій Выставляется впередъ).
Плутишка онъ, картежникъ, воръ,
(Загорѣцкій исчезаетъ).
Я отъ него и двери бъ на запоръ,
Да мастеръ прислужить, — мнѣ и сестрѣ Прасковьѣ
Двоихъ арапченковъ на ярмаркѣ досталъ;
Купилъ, онъ говоритъ; чай въ карты сплутовалъ;
А мнѣ подарочекъ, дай Богъ ему здоровье.

Чацкій.

Не поздоровится отъ эдакихъ похвалъ!
И Загорѣцкій самъ не выдержалъ, пропалъ.

Софья.

Вотъ этотъ? Чацкій.

Хлестова.

Что нашолъ смѣшнаго?
Чему онъ радъ? какой тутъ смѣхъ!
Надъ старостью смѣяться грѣхъ.
А! помню, ты дитей съ нимъ часто танцовала,
Я за уши его драла, да только мало!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже и Фамусоввъ.

Фамусовъ (громогласно.)

Мы ждемъ, гдѣ князь нашъ Петръ Ильичъ?
А, князь ужъ здѣсь! а я забился тамъ въ портретной.
Гдѣ Скалозубъ Сергѣй Сергѣичъ?
Нѣтъ? кажется, что нѣтъ, онъ человѣкъ замѣтной —
Сергѣй Сергѣичъ Скалозубъ.

Хлестова.

Творецъ мой! оглушилъ, — звончѣе всякихъ трубъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣже и Скалозубъ, потомъ Молчалинъ.

Фамусовъ.

Сереѣй Сергѣичъ, запоздали!
А мы васъ ждали, ждали.
(Подводитъ его къ Хлестовой).
Моя невѣстушка, которой ужъ давно
Объ васъ говорено.

Хлестова.

Вы прежде были здѣсь въ полку... въ томъ гренадерскомъ.

Скалозубъ.

Въ его Высочества, хотите вы сказать
Въ Ново-землянскомъ мушкатерскомъ

Хлестова.

Не мастерица я полки-то различать.

Скалозубъ.

А форменыя честь отлички,
Въ мундирахъ выпушки, погончики, петлички.

Фамусовъ.

Пойдемте, батюшка, тамъ васъ я посмѣшу,
Курьозный вистъ у насъ. За нами князь, прошу.
(уводитъ ихъ).

Хлестова (Софьѣ).

Ухъ! я точнехонько избавилась отъ петли!
Вѣдь полоумный твой отецъ,
Дался ему трехъ сажень удалецъ.
Знакомитъ не спросясь, пріятно ли намъ, нѣтъ ли!

Молчалинъ (отдаетъ ей карточку).

Я вашу партію составилъ: Мсьё Кокъ
Ѳома Ѳомичъ и я.

Хлестова.

Спасибо мой дружокъ. (встаетъ).

Молчалинъ.

Вашъ шпицъ, прелестный шпицъ не болѣе наперстка,
Я гладилъ всё его какая шелковая шерстка!

Хлестова.

Спасибо мой родной!
(Уходитъ. За нею Молчалинъ и многіе другіе).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Чацкій, Софья (и нѣсколько постороннихъ, которые всѣ расходятся).

Чацкій.

Ну, тучу разогналъ.

Софья.

Нельзя-ль не продолжать!

Чацкій.

Чѣмъ васъ я напугалъ?
За то, что онъ смягчилъ разгнѣванную гостью,
Хотѣлъ я похвалить.

Софья.

А кончили бы злостью.

Чацкій.

Сказать вамъ, что я думалъ? вотъ
Старушки всѣ народъ сердитый
Не худо, чтобъ при нихъ услужникъ знаменитый
Тутъ былъ, какъ громовой отводъ,
Молчалинъ, кто другой такъ мирно все уладитъ;
Тамъ моську во время погладитъ;
Тутъ впору карточку вотретъ...
Въ немъ Загорѣцкій не умретъ.
Вы давича его мнѣ исчисляли свойства,
Но многія забыли, да! (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Софья потомъ Г. Н.

Софья (про себя).

Ахъ, этотъ человѣкъ всегда.
Причиной мнѣ ужаснаго разстройства!
Указыватъ всѣмъ радъ, завистливъ, гордъ и золъ!

Г. Н. (подходитъ).

Вы въ размышленьи?

Софья.

О Чацкомъ.

Г. Н.

Какъ его нашли по возвращеньи?

Софья.

Онъ не въ своемъ умѣ.

Г. Н.

Что? онъ съ ума сошелъ?

Софья (помолчавъ).

Не то, чтобы.... чтобы совсѣмъ.

Г. Н.

Однако есть примѣты?

Софья (смотритъ на него пристально).

Мнѣ кажется.

Г. Н.

Какъ можно въ его лѣты?

Софья.

Какъ быть, (въ сторону) готовъ онъ вѣрить.
А, Чацкій! любите вы всѣхъ въ шуты рядить
Угодно-ль на себѣ примѣрить? (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Г. Н. потомъ Г. Д.

Г. Н.

Съ ума сошелъ!... Ей кажется! вотъ на!
Не даромъ стало быть!... съ чего бъ взяла она!
Ты слышалъ?

Г. Д.

Что?

Г. Н.

Объ Чацкомъ.

Г. Д.

Что такое?

Г. Н.

Съ ума сошелъ.

Г. Д.

Пустое.

Г. Н.

Не я сказалъ, другіе говорятъ.

Г. Д.

А ты разславить это радъ!

Г. Н.

Пойду, освѣдомлюсь, чай кто нибудь да знаетъ.
(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Г. Д. потомъ Загорѣцкій.

Г. Д.

Вѣрь болтуну!
Услышитъ вздоръ и тотчасъ повторяетъ.
Ты знаешь ли объ Чацкомъ?

Загорѣцкій.

Ну!

Г. Д.

Съ ума сошелъ!

Загорецкій.

А! знаю, помню, слышалъ!

Какъ мнѣ не знать! Примѣрный случай вышелъ.
Его въ безумные упряталъ дядя плутъ,
Схватили, въ желтый домъ и на цѣпь посадили.

Г. Д.

Помилуй! онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ тутъ.

Загорѣцкій.

Такъ съ цѣпи стало быть спустили.

Г. Д.

Ну милый другъ, съ тобой не надобно газетъ!
Пойду-ка я расправлю крылья, —
У всѣхъ по выспрошу; однако чуръ секретъ.
(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Загоѣцкій, потомъ Гр. Внучка.

Загорѣцкій.

Который Чацкій тутъ? извѣстная фамилья:
Съ какимъ-то Чацкимъ я когда-то былъ знакомъ,
Вы слышали объ немъ?

Гр. Внучка.

Объ комъ?

Загорѣцкій

Объ Чацкомъ! онъ сейчасъ тутъ былъ.

Гр. Внучка.

Ну, знаю, —
Я говорила съ нимъ....

Загорѣцкій.

Такъ я васъ поздравляю:
Онъ сумасшедшій.

Гр. Внучка.

Что?

Загорѣцкій.

Да онъ сошелъ съ ума.

Гр. Внучка.

Представьте, я замѣтила сама;
И, хоть пари держать, со мной въ одно вы слово.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣже и Гр. Бабушка.

Гр. Внучка.

Ахъ, grande maman! вотъ чудеса, вотъ ново!
Вы не слыхали здѣшнихъ бѣдъ?
Послушайте! вотъ прелести, вотъ мило!

Гр. Бабушка.

Мой другъ, мнѣ уши заложило,
Скажи погромче!

Гр. Внучка.

Время нѣтъ:
Il vous dira toute l'histoire,
Пойду спрошу. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Загорѣцкій и Гр. Бабушка.

Гр. Бабушка.

Что, что? ужъ нѣтъ ли здѣсь пожара?

Загорѣцкій.

Нѣтъ! Чацкій произвелъ всю эту кутерьму.

Гр. Бабушка.

Какъ? Чацкій? кто свелъ его въ тюрьму?

Загорѣцкій.

Въ горахъ былъ раненъ въ лобъ, сошелъ съ ума
отъ раны.

Гр. Бабушка.

Пошелъ онъ въ басурманы?

Загорѣцкій.

Ее не вразумишь. (*Уходитъ*).

Гр. Бабушка.

Антонъ Антонычъ! ахъ!
И онъ бѣжитъ всѣ въ страхѣ, въ попыхахъ.

ЯВЛЕНІЕ XX.

Гр. Бабушка и Князь Тупоуховскій.

Гр. Бабушка.

Князъ, князъ! Ахъ этотъ князь! по баламъ, самъ
чуть дышитъ.
Князь слышали?

Князь.

А? хмъ?

Гр. Бабушка.

Онъ ничего не слышитъ.
Хоть, можетъ, видѣли, — здѣсь полицмейстеръ былъ.

Князь.

А! хмъ!

Гр. Бабушка.

Въ тюрьму-то, Чацкаго кто Князь схватилъ?

Князь.

И! хмъ!

Гр. Бабушка.

Тесакъ ему, да ранецъ —
Въ солдаты, шутка ли! законъ перемѣнилъ.

Князь.

У! хмъ!

Гр. Бабушка.

Да, въ басурманахъ онъ,
Ахъ! окаянный Волтерьянецъ.
Что? а? глухъ, мой отецъ; достаньте свой рожокъ,
Охъ, глухота большой порокъ!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Тѣже и Хлестова, Софья, Молчалинъ, Плат. Михайловичъ, Гр. Внучка, Княгиня съ дочерьми, Загорѣцкій, Скалозубъ, потомъ Фамусовъ и многіе другіе.

Хлестова.

Съ ума сошелъ, прошу покорно!
Да невзначай, да какъ проворно!
Ты Софья, слышала?

Платонъ Михайловичъ.

Кто первый разгласилъ?

Наталья Дмитревна.

Ахъ, мой другъ, всѣ.

Платонъ Михайловичъ.

Ну, всѣ, — такъ вѣрить по неволѣ;
А мнѣ сомнительно.

Фамусовъ (входя).

О комъ? о Чацкомъ что ли?
Чего сомнительно? я первый, я открылъ.
Давно дивлюсь я, какъ его никто не свяжетъ!
Попробуй о властяхъ и, Богъ вѣсть, что наскажетъ!
Чуть низко поклонись, согнись-ка кто кольцомъ,
Хоть предъ монаршескимъ лицомъ,
Такъ назаветъ онъ подлецомъ.

Хлестова.

Къ тому же изъ смѣшливыхъ
Сказала что-то я: онъ началъ хохотать.

Молчалинъ.

Мнѣ отсовѣтовалъ въ Москвѣ служить въ архивѣ.

Графиня Внучка.

Меня модисткой изволилъ величать!

Наталья Дмитревна.

А мужу моему совѣтъ далъ жить въ деревнѣ.

Загорѣцкій.

Безумный по всему.

Графиня Внучка.

Я видѣла изъ глазъ!

Фамусовъ.

По матери пошелъ, по Аннѣ Алексѣвнѣ,
Покойница съ ума сходила восемъ разъ.

Хлестова.

На свѣтѣ дивныя бываютъ приключенья,
Въ его лѣта съ ума спрыгнулъ!
Чай пилъ не по лѣтамъ!

Княгиня.

О! вѣрно....

Графиня Внучка.

Безъ сомненія!

Хлестова.

Шампанское стаканами тянулъ.

Наталья Дмитревна.

Бутылками-съ и при большими.

Загорѣцкій (съ жаромъ)

Нѣтъ-съ бочками сороковыми.

Фамусовъ.

Ну вотъ! великая бѣда,
Что выпьетъ лишнее мужчина!
Ученье — вотъ чума; ученость — вотъ причина,
Что нынче пуще, чѣмъ когда,
Безумныхъ развелось людей, ихъ дѣлъ и мнѣній.

Хлестова.

И впрямь, сойдешь съ ума отъ этихъ отъ однихъ
Отъ пансіоновъ, школъ, лицеевъ, какъ бишъ ихъ,
Да отъ ландкарточныхъ взаимныхъ обученій.

Княгиня.

Нѣтъ, въ Петербургѣ институтъ
Педагогическій, такъ, кажется, зовутъ.
Тамъ упражняются въ расколахъ и безвѣрьи
Профессоры, — у нихъ учился нашъ родня,
И вышелъ, хоть сейчасъ въ аптеку, въ подмастерьи.
Отъ женщинъ бѣгаетъ, и даже отъ меня,
Чиновъ не хочетъ знать; онъ химикъ и ботаникъ
Князь Ѳедоръ, намъ племянникъ.

Скалозубъ.

Я васъ обрадую: всеобщая молва,
Что есть проектъ на счетъ лицеевъ, школъ гимназій,
Тамъ будутъ лишь учить: разъ, два!
А книги схоронятъ тамъ для большихъ оказій.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ! нѣтъ, ужъ если зло пресѣчь,
Собрать всѣ книги бы да сжечь!

Загорѣцкій.

Нѣтъ-съ книги книгамъ рознь; а еслибъ, между нами,

Былъ цензоромъ назначенъ я, —
На басни бы налёгъ; охъ, басни смерть моя!
Насмѣшки вѣчныя надъ львами, надъ орлами;
Кто что ни говори, —
Хоть и животныя, а все таки цари.

Хлестова.

Отцы мои, ужь кто въ умѣ разстроенъ, —
Такъ все равно — отъ книгъ ли, отъ питья ль!
А Чацкаго мнѣ жаль;
По христіански жалости достоинъ;
Былъ острый человѣкъ, имѣлъ душъ сотни три,

Фамусовъ.

Четыре.

Хлестова.

Три, сударь!

Фамусовъ.

Четыреста.

Хлестова.

Нѣтъ, триста.

Фамусовъ.

Въ моемъ календарѣ....

Хлестова.

Всѣ врутъ календари.

Фамусовъ.

Какъ разъ четыреста, — охъ, спорить голосиста.

Хлестова.

Нѣтъ, триста! ужъ чужихъ имѣній мнѣ не знать!

Фамусовъ.

Четыреста — прошу понять!

Хлестова.

Нѣтъ, триста, триста, триста!

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Тѣже и Чацкій.

Нат. Дмитревна.

Вотъ онъ!

Всѣ (пятятся отъ него).

Тсъ!

Хлестова.

Ну, какъ съ безумныхъ глазъ
Затѣетъ драться онъ — потребуетъ къ раздѣлкѣ.

Фамусовъ.

О! Господи помилуй грѣшныхъ насъ. (Опасливо).
Любезнѣйшій! ты не въ своей тарелкѣ.
Съ дороги нуженъ сонъ; дай пульсъ, ты нездоровъ.

Чацкій.

Да, мочи нѣтъ! и милліонъ терзаній,
Груди отъ дружескихъ тисковъ;
Ногамъ отъ шарканья, ушамъ отъ восклицаній,
А пуще головѣ отъ всякихъ пустяковъ!
(подходитъ къ Софьи).
Душа здѣсь у меня какимъ-то горемъ сжата,
И въ многолюдствѣ я потерянъ, самъ не свой.
Нѣтъ, не доволенъ я Москвой!

Хлестова.

Москва, вишь, виновата.

Фамусовъ.

Подальше отъ него! (Дѣлаетъ знакъ Софьѣ).
Гмъ! Софья! не гладитъ!

Софья (Чацкому).

Скажите, что васъ такъ гнѣвитъ?

Чацкій.

Въ той комнатѣ незначущая встрѣча:
Французикъ изъ Бордо, надсаживая грудь,
Собралъ вокругъ себя родъ вѣча
И сказывалъ, какъ снаряжался въ путь
Въ Россію, къ варварамъ, со страхомъ и слезами;
Пріѣхалъ и нашелъ, что ласкамъ нѣтъ конца;
Ни звука русскаго, ни русскаго лица
Не встрѣтилъ, будто бы въ отечествѣ, съ друзьями:
Своя провинція! — посмотришь — вечеркомъ
Такой же толкъ у дамъ, такіе же наряды.
Онъ радъ, но мы не рады.
Умолкъ, — и тутъ со всѣхъ сторонъ
Тоска и оханье и стонъ:
„Ахъ: Франція! Нѣтъ въ мірѣ лучше края!“
Рѣшили двѣ княжны, сестрицы, повторяя
Урокъ, который имъ изъ дѣтства натверженъ.
Куда дѣваться отъ княженъ!
Я одаль возсылалъ желанья
Смиренныя, однако вслухъ,
Чтобъ истребилъ Господь нечистый этотъ духъ
Пустаго, рабскаго, слѣпаго подражанья,
Чтобъ искру заронилъ онъ въ комъ нибудь съ душой

Кто могъ бы словомъ, иль примѣромъ
Насъ удержать, какъ крѣпкою возжей,
Отъ жалкой тошноты по сторонѣ чужой!
Пускай меня ославятъ староверомъ,
Но хуже для меня нашъ сѣверъ во сто кратъ
Съ тѣхъ поръ, какъ отдалъ все въ промѣнъ на
новой ладъ:
И нравы, и языкъ, и старину святую,
И величавую одежду на другую,
По шутовскому образцу;
Хвостъ съ зади, спереди какой то чудный выемъ,
Разсудку вопреки, на перекоръ стихіямъ; —
Движенья связаны и не краса лицу!
Смѣшные бритые, сѣдые подбороки...
Какъ платье, волосы, такъ и умы коротки!
Ахъ! если рождены мы все перенимать,
Хоть у Китайцевъ бы намъ нѣсколько занять
Премудраго у нихъ незнанья иноземцевъ.
Воскреснемъ ли когда отъ чужевластья модъ?
Чтобъ умный, добрый нашъ народъ
Хотя по языку насъ не считалъ за нѣмцевъ.
„Какъ Европейское поставить въ параллель
„Съ національнымъ — странно что-то!
„Ну, какъ перевести: madame, mademoiselle?
„Ужель: сударыня?“ забормоталъ мнѣ кто-то...
Вообразите: тутъ у всѣхъ
На мой же счетъ поднялся смѣхъ!
„Сударыня! ха, ха! прекрасно!
„Сударыня! ха, ха! ужасно!...“
Я, разсердясь, и жизнь кляня,
Готовилъ имъ отвѣтъ громовый,
Но всѣ оставили меня.

Вотъ случай камъ со мною — онъ не новый.
Москва и Петербургъ во всей Россіи то,
Что человѣкъ изъ горада Бордо.
Лишь ротъ открылъ — имѣетъ счастье
Во всѣхъ княжнахъ вселять участье
И въ Петербургѣ и въ Москвѣ.
Кто жъ недругъ лицъ выписныхъ, вычуръ, словъ
кудрявыхъ
И въ чьей, къ несчастью, головѣ
Пять, шесть найдется мыслей здравыхъ,
И онъ осмѣлится ихъ гласно объявлять,
Глядь....

(Оглядывается; всѣ въ вальсѣ кружася съ величайшимъ усердіемъ; старики разбрелись по карточнымъ столамъ.)

ДѢЙСТВІЕ IV.

Парадныя сѣни Фамусова дома; большая лѣстница изъ большаго жилья, къ которой примыкаютъ побочныя изъ антресолей; внизу справа отъ дѣйствуюшикъ лицъ выходъ на крыльцо, а швейцарская съ лѣва, на одномъ же планѣ комната Молчалина. Ночь; слабое освѣщеніе; лакеи иные сеутятся въ ожиданіи господъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Гр. Бабушка, Гр. Внучка впереди ихъ Лакей.

Лакей.

Графини Хрюминой карета!

Гр. Внучка.

Ну, балъ! ну, Фамусовъ! умѣлъ гостеи назвать;
Какіе-то уроды съ того свѣта;
И не съ кѣмъ говорить и не съ кѣмъ танцоватъ.

Гр. Бабушка.

Поѣдемъ матушка! мнѣ право не подъ силу;
Когда нибудъ я съ бала да въ могилу. (уѣзжаетъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Платонъ Михайловичъ (съ женою).

(Одинъ лакей хлопочетъ около нихъ, другой кричитъ у подъѣзда).

Лакей.

Карета Горича!

Наталья Дмитревна.

Мой Ангелъ, жизнь моя!
Безцѣнный душечка! что смотришь такъ уныло?
Признайся, весело у Фамусова было?
(цѣлуетъ его).

Платонъ Михайловичъ.

Наташа, матушка, дремлю на балахъ я,
До нихъ смертельный не охотникъ,
А не противлюсь — твой работникъ,
Дежурю за полночь подъ часъ,
Тебѣ въ угодность; какъ ни грустно,
Пускаюсь по паркету въ плясъ.

Наталья Дмитревна.

Ты притворяешся, и очень не искусно;
Охота смертная прослыть за старика.
(уходитъ съ лакеемъ).

Платонъ Михайловичъ.

Балъ вещь хорошая, — неволя-то горька.
А кто жениться насъ неволитъ?
Вѣдь сказано-жъ иному на роду.

Лакей (съ крыльца).

Въ каретѣ барыня и гнѣваться изволитъ

Платонъ Михайловичъ.

Иду, иду! (*Уѣзжаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Чацкій (Лакей его впереди).

Кричи, чтобы скорѣе подавали. (Лакей уходитъ).
Ну, вотъ и день прошелъ, и съ нимъ

Всѣ призраки, весь чадъ и дымъ
Надеждъ, которыя мнѣ душу наполняли.
Чего я ждалъ? что думалъ здѣсь найти?
Гдѣ прелесть этихъ встрѣчъ? участье въ комъ живое?
Крикъ, радость, — обнялись, — пустое!
Въ повозкѣ какъ-то на пути,
Необозримою ра́вниной, сидя праздно,
Все что-то видно впереди,
Свѣтло, сине, разнообразно.
И ѣдешь часъ и два, день цѣлый, вотъ рѣзво
Домчались къ отдыху, ночлегъ, куда не взглянешь,
Все тоже, глядь-все степь, и пусто, и мертво
Досадно, мочи нѣтъ, чѣмъ больше думать станешь.
Готово?

Лакей (возвращается).

Кучера нигдѣ вамъ не найдутъ,

Чацкій.

Пошелъ, ищи! не ночевать же тутъ. (Лакей уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Чацкій и **Репетиловъ** вбѣгаетъ съ крыльца, при самомъ входѣ падаетъ со всѣхъ ногъ; потомъ поспѣшно встаетъ).

Репетиловъ.

Тьфу! оплошалъ! ахъ мой Создатель!
Дай протерѣть глаза — откудова пріятелъ?
Сердечный другъ! любезный другъ! mon cher!
Вотъ фарсы мнѣ какъ часто были пѣты!
Что пустомеля я, что глупъ, что суевѣръ,
Что у меня на все предчувствія, примѣты:

Сейчасъ растолковать прошу!
Какъ будто зналъ, сюда спѣшу;
Хвать объ порогъ задѣлъ ногою
И растянулся во весь ростъ;
Пожалуй, смѣйся надо мною,
Что Репитиловъ вретъ, что Репетиловъ простъ,
А у меня къ тебѣ влеченье — родъ недуга,
Любовь какая-то и страсть,
Готовъ я душу прозакласть,
Что въ мірѣ не найдешь себѣ такого друга,
Такого вѣрнаго, ей, ей!
Пускай лишусь жены, дѣтей,
И разразитъ меня Господь!...

Чацкій.

Да полно вздоръ молоть.

Репетиловъ.

Не любишь ты меня, — естественное дѣло:
Съ другими я и такъ и сякъ,
Съ тобою говорю не смѣло, —
Я жалокъ, я смѣшонъ, я неучъ, я дуракъ.

Чацкій.

Вотъ странное уничиженье!

Репетиловъ.

Брани меня, я самъ кляну моё рожденье,
Когда подумаю какъ время убивалъ!
Скажи, который часъ?

Чацкій.

Часъ ѣхать — спать ложиться;

Коли явился ты на балъ,
Такъ можешъ воротиться.

Репетиловъ.

Что, братецъ, балъ!... гдѣ мы всю ночь до бѣла дня
Въ приличьяхъ скованы, не вырвешся изъ ига;
Читалъ ли ты? есть книга....

Чацкій.

А ты читалъ? задача для меня,
Ты Репетиловъ ли?

Репетиловъ.

Зови меня Вандаломъ,
Я это имя заслужилъ:
Людьми пустымп дорожилъ,
Самъ бредилъ цѣлый вѣкъ обѣдомъ или баломъ,
О дѣтякъ забывалъ, обманывалъ жену,
Игралъ, проигрывалъ! въ опеку взятъ указомъ,
Тацовщицу держалъ, и не одну,
Трехъ разомъ,
Пилъ замертво — не спалъ ночей по девяти,
Все отвергалъ: законы, совѣсть, вѣру...

Чацкій.

Послушай, ври — да знай же мѣру,
Есть отъ чего въ отчаянье придти!

Репетиловъ.

Поздравь меня, — теперь съ людьми я знаюсь
Съ умнѣйшими!! всю ночь не рыщу на пролетъ...

Чацкій.

Вотъ нынче, напримѣръ?

Репетиловъ.

Что? ночь одна не въ счетъ.
За то спроси, гдѣ былъ?

Чацкій.

И самъ я отгадаю,
Чай, въ клубѣ?

Репетиловъ.

Въ Англійскомъ! чтобъ исповѣдь начать,
Изъ шумнаго я засѣданья;
Пожалуйста, молчи, — я слово далъ молчать;
У насъ есть общества и тайныя собранья
По четвергамъ — секретнѣйшій союзъ...

Чацкій.

Ахъ, братецъ, я боюсь...
Какъ, въ клубѣ?

Репетиловъ.

Именно.

Чацкій.

Вотъ мѣры чрезвычайны,
Чтобы затей прогнать и васъ и ваши тайны!

Репетиловъ.

Напрасно страхъ тебя беретъ;
Вслухъ, громко говоримъ, — никто не разберетъ.
Я самъ, какъ схватятся о камерахъ присяжныхъ
О Байронѣ и о матерьяхъ важныхъ, —
Частенько слушаю, не разжимая губъ.
Ахъ, Александръ! у насъ тебя не доставало;
Послушай, миленькій, потѣшь меня хоть мало,

Поѣдемъ-ка сейчасъ, — мы благо на ходу;
Съ какими я тебя сведу
Людьми!! ужъ на меня нисколько не похожи,
Что за люди, mon cher! сокъ умной молодежи.

Чацкій.

Богъ съ ними и съ тобой! куда я поскачу
За чѣмъ? въ глухую ночь? домой я спать хочу.

Репетиловъ.

Э, брось! кто нынче спитъ? ну, полно, безъ прелюдій
Рѣшись! а мы... у насъ рѣшительные люди,
Горячихъ дюжина головъ!
Кричимъ, подумаешь, что сотни голосовъ.

Чацкій.

Да изъ чего бѣснуетесь вы столько?

Репетиловъ.

Шумимъ, братецъ, шумимъ!

Чацкій.

Шумите вы — и только?

Репетиловъ.

Не мѣсто объяснять теперь и не досугъ,
Но государственное дѣло, —
Оно, вотъ видишь, не созрѣло,
Нельзя же вдругъ.
Что за люди, mon cher, безъ дальнихъ я исторій
Скажу тебѣ, во первыхъ князь Григорій,
Чудакъ единственный, насъ со смѣху моритъ, —
Вѣкъ съ Англичанами, вся Англійская складка
И также онъ сквозь зубы говоритъ,

И также коротко обстриженъ, для порядка...
Ты не знакомъ? О! познакомся съ нимъ.
Другой Варкуловъ Евдокимъ —
Ты не слыхалъ — какъ онъ поетъ? о, диво!
Послушай, милой! особливо
Есть у него любимое одно
А нонъ ла-шьяръ ми но-но-но.
Есть и еще у насъ два брата
Леонъ да Боринька — чудесные ребята!
Объ нихъ не знаешь, что сказать,...
Но если генія прикажете назвать —
Удушьевъ, Ипполитъ Маркелычъ;
Ты сочиненія его
Читалъ ли что нибудъ, хоть мелочь?
Прочти братецъ; да онъ не пишетъ ничего.
Вотъ эдакихъ людей бы сѣчь-то
И приговаривать: писать, писать, писать!
Въ журналахъ ты однако можешь отыскать
Его *отрывокъ*: *взглядъ и нѣчто.*
Объ чемъ, бишь, *нѣчто*?... обо всемъ,
Все знаетъ, — мы его на черный день пасемъ;
Но голова у насъ, какой въ Россіи нѣту, —
Не надо называть, узнаешь по портрету. —
Ночной разбойникъ, дуэлистъ,
Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся Алеутомъ
И крѣпко на руку нечистъ, —
Да умный человѣкъ не можетъ быть не плутомъ;
Когда-жъ о честности высокой говоритъ,
Какимъ-то демономъ внушаемъ;
Глаза въ крови, лице горитъ,
Самъ плачетъ, а мы всѣ рыдаемъ
Вотъ люди! есть ли имъ подобные? наврядъ.

Ну между ними я конечно не урядъ,
Немножко поотсталъ, лѣнивъ — подумать ужасъ,
Однако я когда, умишкомъ принатужась,
Засяду — часъ сижу,
И какъ-то невзначай вдругъ каламбуръ рожу.
Другіе у меня мысль эту же подцѣпятъ
И въ шестеромъ глядь водевильчикъ слѣпятъ,
Другіе шестеро на музыку кладутъ,
Другіе хлопяютъ когда его даютъ.
Братъ смѣйся, а что любо, такъ ужъ любо!
Способностями Богъ меня не наградилъ, —
Далъ сердце доброе, — вотъ чѣмъ я людямъ милъ!
Совру — простятъ....

Лакей (у подъѣзда).

Карета Скалозуба!

Репетиловъ.

Чья?

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Скалозубъ.

Репетиловъ (къ нему на встрѣчу).

Ахъ, Скалозубъ! душа моя!
Постой куда же? сдѣлай дружбу. (душитъ его въ объятіяхъ).

Чацкій.

Куда дѣваться мнѣ отъ нихъ? (входя въ швецарскую).

Репетиловъ.

Слухъ о тебѣ давно затихъ, —
Сказали, что ты: въ полкъ отправился на службу

Знакомы вы? (ищетъ глазами Чацкаго). упрямецъ
ускакалъ! —
Нѣтъ нужды; я тебя нечаянно сыскалъ,
И просимъ-ка, сейчасъ безъ отговорокъ, —
У князъ Григорія народу тьма.
Увидишь человѣкъ насъ сорокъ
Тьфу! сколько, братецъ, тамъ ума!
Всю ночь толкуютъ — не наскучитъ;
Во первыхъ напоятъ шампанскимъ на убой,
А во вторыхъ такимъ вещамъ научатъ,
Какихъ конечно намъ не видывать съ тобой.

Скалозубъ.

Избавь! ученостью меня не обморочишь;
Скликай другихъ, — а если хочешь,
Я князъ Григорію и вамъ
Фельдфебеля въ Вольтеры дамъ;
Онъ въ три шеренги васъ построитъ,
А пикните — такъ мигомъ успокоитъ.

Репетиловъ.

Все служба на умѣ, mon cher, гляди сюда:
И я въ чины бы лезъ, — да неудачи встрѣтилъ,
Какъ, можетъ быть никто и никогда;
По статской я служилъ тогда
Баронъ Фонъ-Клотцъ въ министры мѣтилъ,
А я
Къ нему въ зятья
Шелъ на прямикъ безъ дальной думы;
Съ его женой и съ нимъ пускался въ реверси,
Ему и ей такія суммы
Спустилъ, что Боже упаси!
Онъ на Фонтанкѣ жилъ, я возлѣ домъ построилъ

Съ колоннами, огромный — сколько стоилъ!
Женился наконецъ на дочери его, —
Приданаго взялъ — шишъ, по службѣ — ничего.
Тесть нѣмецъ, а что проку?
Боялся, видишь, онъ упреку
За слабость, будто бы, къ роднѣ
Боялся, — прахъ его возьми! да легче-ль мнѣ?
Людишки, пишущая тварь —
Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны,
Гладишь-ка въ Адресъ календарь.
Тьфу! служба, да чины, кресты — душѣ мытарства;
Лохмотьевъ Алексѣй чудесно говоритъ,
Что радикальное потребно тутъ лекарство,
Желудокъ больше не варитъ.
(Останавливается, увидя, что Скалозубъ ушелъ; а Загорѣцкій заступаетъ его мѣсто).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Репетиловъ и Загорѣцкій.

Загорѣцкій.

Извольте продолжать! вамъ искренно признаюсь,
Такой же я, какъ вы, ужасный либералъ;
И отъ того, что прямъ и смѣло объясняюсь,
Куда какъ много потерялъ.

Репетиловъ (съ досадой).

Всѣ врознь, не говоря ни слова;
Чуть изъ виду одинъ — гляди! уже нѣтъ другова,
Былъ Чацкій — вмигъ изчезъ, потомъ и Скалозубъ.

Загорѣцкій.

Какъ думаете вы объ Чацкомъ.

Репетиловъ.

Онъ не глупъ;
Сейчасъ столкнулись мы; тутъ всякія турусы
И дѣльный разговоръ зашелъ про водевиль. —
Да водевиль есть вещь, а прочее все гиль;
Мы съ нимъ... у насъ одни и тѣ же вкусы.

Загорѣцкій.

А вы замѣтили, что онъ
Въ умѣ серьозно поврежденъ?

Репетиловъ.

Какая чепуха!

Загорѣцк й

Объ немъ всѣ этой вѣры.

Репетиловъ.

Вранье.

Загорѣцкій.

Спросите всѣхъ.

Репетиловъ.

Химеры!

Загорѣцкій.

А, кстати! вотъ князь Петръ Ильичъ.
Княгиня и съ княжнами.

Репетиловъ.

Дичь!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Князь, Княгиня, Княжны, (немного погодя Хлестова, спускается съ парадной лѣстницы, Молчалинъ ведетъ ее подъ руку, Лакей въ суетахъ.

Зарогѣцкій.

Княжны! послушайте, скажите ваше мнѣнье,
Безумный Чацкій, или нѣтъ?

1. Княжна.

Какое жъ въ этомъ есть сомнѣнье?

2. Княжна.

Про это знаетъ цѣлый свѣтъ!

3. Княжна.

Дремскіе, Хворовы, Вормянскіе, Скачковы.

4. Княжна.

Ахъ! вѣсти старыя! кому же онѣ новы!

5. Княжна.

Ктожъ сомнѣвается?

Загорѣцкій.

Да вотъ не вѣритъ.

6. Княжна

Вы?
Репетиловъ! вы, Репетиловъ? что вы?
Да какъ вы, можно ль противъ всѣхъ?
Да почему вы? — стыдъ и смѣхъ!

Репетиловъ (зажимаетъ уши).

Простите, я не зналъ, что это слишкомъ гласно.

Княгиня.

Еще не гласно-бъ! съ нимъ и говорить опасно!
Давно бы запереть пора,
Послушать, такъ его мизинецъ
Умнѣе всѣхъ, и даже князь Петра.
Я думаю, онъ просто якобинецъ —
Вашъ Чацкій!.. ѣдемъ князь! ты вишь бы могъ...
Катишъ, Мими, Зизи! мы сядемъ въ шестимѣстной.

Хлестова.

Княгиня, карточный должокъ?

Княгиня.

За мною, матушка.

Всѣ (другъ къ другу).

Прощайте!

(Князь, Княгиня, Княжны и Загорѣцкій уѣзжаютъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Репетиловъ, Хлестова, Молчалинъ.

Репетиловъ.

Царь небесный!
Анфиса Ниловна! Ахъ, Чацкій бѣдный! вотъ
Что нашъ высокій умъ и тысячи заботъ!
Скажите, изъ чего на свѣтѣ мы хлопочемъ?

Хлестова.

Такъ Богъ ему судилъ, а впрочемъ
Полѣчатъ, вылѣчутъ авось;
А ты, мой батюшка, неизлечимъ, хоть брось, —
Изволилъ во время явиться.

Молчалинъ! вотъ чуланчикъ твой;
Не нужны проводы; поди, Господъ съ тобой!
(Молчалинъ уходитъ).
Прощайте, бятюшка, пора перебѣситься.
(уѣзжаетъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Репетиловъ (одинъ).

Куда теперь направить путь?
А! дѣло! день идетъ къ разсвѣту;
Поди, сажай меня въ карету,
Вези куда нибудь! (уѣзжаетъ).
(послѣдняя лампа гаснетъ).

ЯВЛЕНІЕ X.

Чацкій потомъ Софья.

Чацкій (выходитъ изъ швейцарской).

Что это слышалъ? моими ли ушами?
Не смѣхъ, а явно злость! какими чудесами
Черезъ какое колдовство
Нелѣпостъ обо мнѣ всѣ въ голосъ повторяютъ?
И для иныхъ — какъ словно торжество,
Другіе будто сострадаютъ.
О, еслибъ кто въ людей проникъ.
Что хуже въ нихъ: душа или языкъ?
Чье это сочиненье?
Повѣрили глупцы, другимъ передаютъ,
Старухи въ мигъ тревогу бьютъ, —
И вотъ общественное мнѣнье!

И вотъ та родина! нѣтъ; въ нынѣшній пріѣздъ.
Я вижу, что она мнѣ надоѣстъ.
А Софья знаетъ ли? конечно разсказали
Она не то, чтобы мнѣ именно во вредъ;
Потѣшилась, — и правда, или нѣтъ —
Ей все равно! другой ли, я ли:
Ни кѣмъ, по совѣсти, она не дорожитъ.
Но этотъ обморокъ, безпамятство откуда?
Нервъ избалованныхъ причуда?
Возбудитъ жалость ихъ и малость утишитъ,
Я признакомъ почелъ живыхъ страстей, — ни крошки!
Она конечно бы, лишилась также силъ,
Когда бы кто-нибудь ступилъ
На хвостъ собачки или кошки.

Софья (на 2 этажѣ, надъ лѣстницей, со свѣчей).
Молчалинъ, вы? (поспѣшно опять притворяетъ дверь).

Чацкій.
Она! она сама!
Ахъ, голова горитъ! вся кровь моя въ волненьи.
Явилась, нѣтъ ее! неужели то въ видѣньи?
Не впрямь ли я сошелъ съ ума?
Къ необычайности я точно приготовленъ;
Но не видѣнье тутъ, свиданья часъ условленъ.
Къ чему обманывать себя мнѣ самого!
Звала Молчалина, — вотъ комната его.

Лакей (съ крыльца).
Каре.....

Чацкій (выталкиваетъ его вонъ).
Тсъ! буду здѣсь! и не смыкая глазу,

Хоть до утра: ужъ коли горе пить,
Такъ лучше съ разу,
Чѣмъ мѣдлить; а бѣды медленьемъ не избыть.
(Дверъ отворяется, онъ прячется за колонну).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Чацкій за колонною и Лиза со свѣчкою.

Лиза.

Ахъ! мочи нѣтъ, робѣю!
Въ пустыя сѣни, въ ночь, боишся домовыхъ,
Боишся и людей живыхъ.
Мучительница, барышня, Богъ съ нею!
А Чацкій какъ бѣльмо въ глазу.
Вишъ показался онъ ей гдѣ то здѣсь внизу.
(осматривается).
Да, какже! по сѣнямъ бродить ему охота!
Онъ, чай, давно ужъ за ворота,
Любовь на завтра поберегъ,
Домой — и спать залегъ.
Однако велѣно къ сердечному толкнуться.
(Стучится къ Молчалину.)
Послушайте-съ, извольте ка проснуться!
Васъ кличетъ барышня, васъ барышня зоветъ;
Да поскорѣй, чтобъ не застали...

ЯВЛЕНІЕ XII.

Чацкій за колонною, Лиза, Молчалинъ потягивается, зѣваетъ, Софья крадется со свѣчкой.

Лиза.

Вы сударь, каменъ, лёдъ.

Молчалинъ.

Ахъ! Лизанька, ты отъ себя ли?

Лиза.

Отъ барышни-съ.

Молчалинъ.

Кто бъ отгадалъ,
Что въ этихъ щочкахъ, въ этихъ жилкахъ
Еще любви румянецъ не игралъ!
Охота быть тебѣ лишь только на посылкахъ.

Лиза.

А вамъ, искателямъ невѣстъ,
Не нѣжиться и не зѣвать бы.
Пригожъ и милъ, — кто не доѣстъ
И не доспитъ до свадьбы.

Молчалинъ

Какая свадьба? съ кѣмъ?

Лиза.

А съ барышней?

Молчалинъ.

Погоди!
Надежды много впереди:
Безъ свадьбы время проволочимъ.

Лиза.

Что вы, сударь! да мы кого жъ
Себѣ въ мужья другаго прочимъ?

Молчалинъ.

Не знаю, а меня такъ разбираетъ дрожь;
И при одной я мысли трушу,
Что Павель Афанасьичъ разъ
Когда нибудъ поймаетъ насъ,
Разгонитъ, проклянетъ, — да что? открыть-ли душу?
Я въ Софьѣ Павловнѣ не вижу ничего

Завиднаго; дай Богъ ей вѣкъ прожить богато!
Любила Чацкаго когда-то;
Меня разлюбитъ какъ его...
Мой ангельчикъ! желалъ бы въ половину
Къ ней тоже чувствовать, что чувствую къ тебѣ!
Да нѣтъ! какъ ни твержу себѣ,
Готовлюсь нѣжнымъ быть; а свижусь и простыну

Софья (въ сторону).

Какія низости!

Чацкій (за колонной).

Подлецъ!

Лиза.

И вамъ не совѣстно?

Молчалинъ.

Мнѣ завѣщалъ отецъ:
Во первыхъ, угождать всѣмъ людямъ безъ изъятья,
Хозяину, гдѣ доведется жить,
Начальнику, съ кѣмъ буду я служить,
Слугѣ его, который чиститъ платья,
Швейцару, дворнику, во избѣжанье зла, —
Собакѣ дворника, чтобъ ласкова была.

Лиза.

Сказать, сударь, у васъ огромная опека.

Молчалинъ.

И вотъ любовника я принимая видъ,
Въ угодность дочери такого человѣка...

Лиза.

Который кормитъ и поитъ,

А иногда и чиномъ наградитъ!
Пойдемте, мы довольно толковали.

Молчалинъ.

Пойдемъ любовь дѣлить печальной нашей крали.
Дай, обниму тебя отъ сердца полноты!
Зачѣмъ она не ты? (Лиза отталкиваетъ его).
(Молчалинъ хочетъ идти, Софья его останавливаетъ).

Софья.

Нейдите далѣе наслушалась я много.
Ужасный человѣкъ! себя я, стѣнъ стыжусь!

Молчалинъ.

Какъ! Софья Повловна!

Софья.

Ни слова, ради Бога!
Молчите, иль я на все рѣшусь!

Молчалинъ (бросается на колѣни, Софья отталкиваетъ его).

Ахъ, вспомните не гнѣвайтесь, взгляните!

Софья.

Не помню ничего, — не докучайте мнѣ!
Воспоминанія! какъ острый ножъ, онѣ!

Молчалинъ (ползаетъ на колѣняхъ).

Поминуйте.

Софья.

Сударь, не подличайте, отстаньте;
Отвѣта не хочу; я знаю вашъ отвѣтъ:
Солжете...

Молчалинъ.

Сдѣлайте мнѣ милость!

Софья.

Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ!

Молчалинъ.

Шутилъ, и не сказалъ я ничего окромѣ...

Софья.

Отстаньте, говорю; сейчасъ
Я крикомъ разбужу всѣхъ въ домѣ,
И погублю себя и васъ (Молчалинъ встаетъ).
Я съ этихъ поръ васъ будто не знавала;
Упрековъ, жалобъ, слезъ моихъ.
Не смѣйте ожидать: не стоите вы ихъ.
Но чтобы въ домѣ здѣсь заря васъ не застала!
Чтобъ никогда объ васъ я больше не слыхала!

Молчалинъ.

Какъ вы прикажете...

Софья.

Иначе разскажу
Всю правду батюшкѣ съ досады, —
Вы знаете, что я собой не дорожу.
Подите, стойте, будьте рады,
Что при свиданіяхъ со мной въ ночной тиши
Держались болѣе вы робости во нравѣ,
Чѣмъ даже днемъ и при людяхъ и въ явѣ;
Въ васъ меньше дерзости, чѣмъ кривизны души.
Сама довольна тѣмъ, что васъ теперь узнала;
Нѣтъ укоряющихъ свидѣтелей въ глазахъ,
Какъ давича, когда я въ обморокъ упала —
Сдѣсь Чацкій былъ....

Чацкій (выходитъ изъ за колонны).

Онъ здѣсь, притворщица!

Софья и Лиза.

Ахъ, ахъ!

(Лиза съ испуга роняетъ свѣчу, Молчалинъ скрывается.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣже кромѣ Молчалина.

Чацкій.

Скорѣе въ обморокъ! теперь оно въ порядкѣ;
Важнѣе давишней причина есть тому.
Вотъ наконецъ рѣшеніе загадки!
Вотъ я пожертвованъ кому!
Не знаю, какъ въ себѣ я бѣшенство умѣрилъ!
Глядѣлъ, и видѣлъ, и не вѣрилъ!
А милый, для кого забытъ,
И прежній другъ, и женскій страхъ и стыдъ!
За двери прячется, боится, быть въ отвѣтѣ!
Ахъ! какъ игру судьбы постичь?
Людей съ душой гонительница, бичь!..
Молчалины блаженствуютъ на свѣтѣ.

Софья (въ слезахъ).

Не продолжайте — я виню себя кругомъ.
Но кто бы думать могъ, чтобъ былъ онъ такъ
коваренъ!

Лиза.

Стукъ, шумъ! ахъ, Боже мой! сюда бѣжитъ весь домъ!
Вашъ батюшка! вотъ будетъ благодаренъ!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Чацкій, Софья, Лиза, Фамусовъ (и толпа слугъ со свѣчами.

Фамусовъ.

За мной! сюда! скорѣя! скорѣй?
Свѣчей побольше, фонарей!
Гдѣ домовые? ба! знакомые все лица!
Дочь, Софья Павловна! страмница!
Безстыдница! гдѣ! съ кѣмъ! ни дать, ни взать она
Какъ мать — покойница жена.
Бывало я съ дражайшей половиной
Чуть врознь — ужъ гдѣ нибудъ съ мужчиной,
Побойся Бога! какъ? чѣмъ онъ тебя прельстилъ?
Сама его безумнымъ называла!
Нѣтъ! глупость на меня и слѣпота напала,
Все это заговоръ, — и въ заговорѣ былъ
Онъ самъ и гости всѣ, за что я такъ наказанъ?...

Чацкій (Софьѣ).

Такъ этимъ вамъ я вымысломъ обязанъ? —

Фамусовъ.

Братъ, не финти! не дамся я въ обманъ:
Хоть подеритесь — не повѣрю.
Ты, Филька, — ты прямой чурбанъ, —
Въ швейцары произвелъ лѣнивую тетерю,
Не знаетъ ни про что, не видитъ ничего!
Гдѣ былъ, куда ты вышелъ?
Сѣней не заперъ для чего?
И какъ не досмотрѣлъ, и какъ ты не дослышалъ?
Въ работу васъ, на поселенье васъ! —
За грошъ продать готовы.

Ты быстроглазая! все отъ твоихъ проказъ;
Вотъ онъ! — кузнецкій мостъ — наряды и обновы
Тамъ выучилась ты любовниковъ сводить!
Постой же, — я тебя исправлю:
Изволь-ка въ избу, маршъ — за птицами ходить;
Да и тебя, мой другъ, я, дочка, не оставлю;
Еще дня два терпѣнія возми.
Не быть тебѣ въ Москвѣ, не жить тебѣ съ людьми,
Подалѣе отъ этихъ хватовъ, —
Въ деревню къ теткѣ, въ глушь, въ Саратовъ.
Тамъ будешь горе горевать:
За пяльцами сидѣть, за святцами зѣвать.
А васъ, сударъ, прошу я толкомъ
Туда не жаловать, ни прямо, ни проселкомъ.
И ваша такова послѣдняя черта,
Что чай ко всякому дверь будетъ заперта;
И постараюся, въ набатъ я пріударю;
По городу всему надѣлаю хлопотъ,
И оглашу во весь народъ, —
Въ Сенатъ подамъ, министру, Государю.

Чацкій (Софьѣ).

Не образумлюсь... виноватъ, —
Не знаю какъ я невпопадъ,
Представилъ васъ себѣ одной изъ хладнокровныхъ
Искательницъ фортунъ и жениховъ чиновныхъ,
Которой красотѣ едва дано расцвѣсть,
Глубоко ужъ натвержено искуство
Не сердцемъ поискать, а взвѣсить и расчесть
И торговать собой въ замужество.
Нѣтъ, нѣтъ! ошибся я! намѣченъ былъ у васъ
Любовникъ миленькій котораго подъ часъ
Могли бы, не смотря, что въ возростѣ онъ зрѣломъ,

Беречь и пеленать и посылать за дѣломъ
Мужъ мальчикъ, мужъ слуга, изъ жениныхъ пажей,
Высокій идеалъ московскихъ всѣхъ мужей!!
Но Боже мой; кого себѣ избрали?
Когда размыслю я — кого вы предпочли?
Зачѣмъ меня взманили, завлекли?
Повергли въ бездну золъ, мученій и печали?..
Слѣпецъ я! въ комъ узналъ награды всѣхъ трудовъ?
Спѣшилъ, дрожалъ, летѣлъ — вотъ счастье думалъ близко!
Предъ кѣмъ и давича такъ страстно и такъ низко
Былъ расточитель нѣжныхъ словъ!...
Но что! наказаны всѣ горемъ справедливымъ...
А вы, сударь, отецъ! вы жертвуйте чинамъ —
Собой и дочерью; желаю быть счастливымъ!
Я сватаньемъ моимъ но угрожаю вамъ!
Другой найдется благонравный
Низкопоклонникъ и дѣлецъ
Достоинствами наконецъ
Онъ будущему тестю равный...
Такъ отрезвился я сполна!...
Мечтанье съ глазъ какъ пелена!..
Теперь нехудо-бъ сряду
На дочь и на отца
И на любовника глупца
И на весь міръ излить всю желчь и всю досаду.
Съ кѣмъ былъ, куда закинула судьба?
Всѣ гонятъ, всѣ клянутъ!.. мучителей толпа!
Въ любви предателей, въ враждѣ неукротимыхъ
Разсказчиковъ неутомимыхъ,
Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простаковъ
Старухъ зловѣщихъ, стариковъ,

Дряхлѣющихъ надъ выдумками вздоровъ!
Безумнымъ вы меня прославили! нѣтъ споровъ;
Вы правы, изъ огня тотъ выйдетъ невредимъ,
Кто съ вами день пробыть успѣетъ,
Подышетъ воздухомъ однимъ
И въ немъ разсудокъ уцѣлѣетъ!...
Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не ѣздокъ, —
Бѣгу, — не оглянусь, пойду искать по свѣту,
Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ.
Карету мнѣ! карету!

(*Уходитъ*).

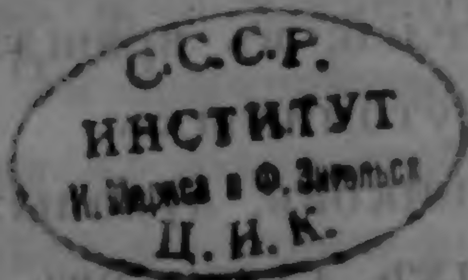
ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣже, кромѣ Чацкаго.

Фамусовъ.

Ну что? не видишь ты, что онъ съ ума сошелъ?
Скажи серьезно:
„Низкопоклонникъ тесть!“ и про Москву такъ грозно!
А ты меня рѣшилась уморить!
Моя судьба еще ли не плачевна?
Ахъ! Боже мой! что станетъ говорить
Княгиня Марья Алексѣвна!

КОНЕЦЪ.

Druck von Gustav Bär in Leipzig.